

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ

и

Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 Октября.

СОДЕРЖАНІЕ: Проектъ г. Южина.—Личныя замѣтки объ общихъ вопросахъ театра (продолженіе). Кн. А. Сумбатова.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Библиографія.—Театральныя замѣтки. А. К.—лж.—Въ царствѣ красокъ (продолженіе). Н. Брешко-Брешковскаго.—Письма изъ Кіева XIX. Н. Николаева.—За границей: Парижъ (отъ нашего корреспондента). С. Ржевускаго.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 41.

Рисунки: Монна Ванна (рис. А. Злотникова), «Зимняя сказка» (2 рис.), Лебланъ въ роли Монны Ванны, На урокъ танцевъ въ балетной школѣ, Мишель и Модрю (шаржъ П. Гуляки), Виньетка. Портреты: Г. Зудермана, Метерлинка и Вучины.

Приложеніе: Библіотека. Вып. VII—VIII: 1) Ученіе Метерлинка, 2) «Монна Ванна» пьеса М. Метерлинка, пер. Матерна и Воротникова.

Продолжается ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 6 Октября 1902 г.

Кн. А. И. Сумбатовъ посвятилъ два обширныхъ фельетона въ „Нов. Дня“—„Острому моменту Общества русскихъ драматическихъ писателей“. Острота момента заключается, повидимому и главнымъ образомъ, въ томъ, что на общихъ собраніяхъ 1903 г. предстоятъ выборы двухъ членовъ комитета, выбывающихъ по очереди, и въ числѣ ихъ И. М. Кондратьева, который есть подлинно „die Braut, um die wir tanzen“. Почтенный авторъ „Остраго момента“ рѣшительно объявляетъ, что считаетъ несвойственными Обществу всякія задачи, выходящія за предѣлы охраненія авторскаго рубля. Разсуждая такимъ образомъ, кн. А. И. Сумбатовъ, называющій себя горячимъ приверженцемъ Общества русскихъ драматическихъ писателей, подготавливаетъ ему неминуемую гибель, чего, напримѣръ, мы, не причисляющіе себя къ такимъ приверженцамъ, желали бы избѣжать. Разъ дѣло идетъ объ охранѣ рубля, то большинство авторовъ, съ теченіемъ времени, перейдетъ въ Театральное Общество, такъ какъ, благодаря многимъ нововведеніямъ и усовершенствованіямъ устава, авторскій рубль будетъ лучше охраненъ, да и самыхъ рублей, пожалуй, будетъ больше. Въ уставѣ Союза драматическихъ писателей при Театральномъ Обще-

ствѣ имѣется пунктъ относительно частнаго соглашенія автора съ провинціальными театрами, въ этомъ Союзѣ будутъ охраняться не только пьесы, но даже со сцены произносимые и читаемые отрывки и пр. Кромѣ того, по проекту кн. А. И. Сумбатова должны быть упразднены петербургскія собранія драматурговъ, а этому могутъ только апплодировать учредители петербургскаго Союза.

Кн. А. И. Сумбатовъ предлагаетъ, впрочемъ, нѣкоторыя реформы Общества. На первомъ планѣ стоитъ раздѣленіе обязанностей г. Кондратьева между всѣми членами комитета.

Изъ семи членовъ комитета одинъ избирается председателемъ, одинъ — секретаремъ и одинъ — казначеемъ. Между остальными членами должны быть распредѣлены всѣ театры хотя бы такъ: первый вѣдаетъ всѣ столичныя театры, находящіяся въ городахъ къ сѣверу отъ линіи Рига — Москва — Казань — Уфа; второй — отъ этой линіи къ югу до линіи Граница — Кіевъ — Курскъ — Воронежъ — Саратовъ — Оренбургъ; третій — весь югъ Россіи до Закавказья; четвертый — Сибирь, Закавказье и Каспійскую область. Управление агентами, вся переписка, всѣ сношенія производятся завѣдующимъ данной полосой членомъ; всѣ бумаги, поступающія въ канцелярію, сортируются по этимъ отдѣламъ; разсылка всѣхъ циркуляровъ, запросовъ и сообщеній производится завѣдующимъ полосой и на разсмотрѣніе комитета всѣ вопросы представляются ими же. Секретарь объединяетъ ихъ работу, завѣдуетъ канцеляріей и производитъ расчетъ съ авторами. Эта система, кромѣ большей справедливости въ распредѣленіи труда, внесетъ въ организацію Общества, главнымъ образомъ, такое положеніе дѣлъ, при которомъ оно всегда будетъ располагать необходимымъ числомъ основательно знакомыхъ съ дѣломъ лицъ и избавится отъ неопредѣленной и опасной зависимости отъ подверженнаго разнымъ случайностямъ одного лица.

Насколько практично такое географическое распредѣленіе трудовъ правленія — сказать трудно, но несомнѣнно, что оппозиція, которая будто бы только шумѣла, ясно доказала неудобства „зависимости отъ одного члена“, т. е. г. Кондратьева. Мы думаемъ, что географія, рекомендуемая кн. А. И. Сумбато-

вымъ, есть не болѣе, какъ очень деликатная форма прекращенія „диктатуры сердца“ г. Кондратьева, что, главнымъ образомъ, и вызвало нападки оппозиции.

Вообще, кн. А. И. Сумбатовъ напрасно думаетъ, что его предложенія не удовлетворяютъ оппозиции. Онъ предлагаетъ какъ разъ то, на что указывали протестовавшие члены Общества и что аккуратно отвергалось на московскихъ собраніяхъ, какъ-то: устройство собственнаго помѣщенія для канцеляріи общества (что также ослабило бы зависимость отъ *одного* человѣка); изданіе списковъ пьесъ, иггранныхъ во всѣхъ театрахъ, для цѣлей контроля и даже прекращеніе обязательныхъ отношеній съ библіотекой С. Ѳ. Разсохина. Подписываемся обѣими руками подъ всѣми этими предложеніями, кромѣ послѣдняго, такъ какъ думаемъ, что издательское коммисіонерство въ рукахъ самаго Общества едва-ли принесетъ ему что-нибудь, кромѣ убытковъ.

Нельзя не отмѣтить еще слѣдующей мысли кн. А. И. Сумбатова.

• Будущему комитету предстоитъ выяснить отношеніе Общества русскихъ драматическихъ писателей къ Театральному обществу, которое призвано играть огромную и первенствующую роль въ русскомъ театрѣ. Нельзя останавливаться въ своихъ отношеніяхъ къ нему на томъ антагонизмѣ и конкуренціи, какія существуютъ теперь и для которыхъ нѣтъ никакихъ основаній. Прочное установленіе у насъ авторскаго права есть еще дѣло будущего, и чѣмъ больше учреждений будетъ стоять на его стражѣ, тѣмъ скорѣе и прочнѣе оно установится.

И это высказано было неоднократно на нашихъ столбцахъ. Оппозиція сыграла свою роль, и едва ли г. Билибинъ, такъ много сдѣлавшій для уясненія истиннаго положенія вещей въ Обществѣ драматическихъ писателей, заслужилъ ту травлю, которую не постыдились противъ него поднять многіе почтенные члены Общества. Теперь говорятъ то же самое, но въ другомъ порядкѣ, совершенно какъ рѣчь Юнія въ тургеневскомъ „Стихотвореніи въ прозѣ“, и это считается вполнѣ благонамѣреннымъ.

Мы получили слѣдующее письмо, способное, какъ говорится, „вызвать на размышленіе“.

Какъ извѣстно, 50 студентовъ приглашены дирекціей Императорскихъ театровъ въ качествѣ статистовъ *до конца сезона*, на 25 руб. жалованья въ мѣсяцъ. Мѣра эта, конечно съ точки зрѣнія доставленія заработка неимущимъ студентамъ—очень хорошая; что же до педагогическаго вліянія такого заработка, то его мы не касаемся. Но не можемъ умолчать о томъ, что статистовъ за то же жалованье (такъ какъ статисты заняты далеко не каждымъ спектаклемъ) можно было набрать изъ числа безработныхъ мелкихъ актеровъ. Думается, что если бы дирекція обратилась въ Театральное Общество, то нашла бы не одинъ десятокъ нуждающихся и голодающихъ актеровъ, которые согласились бы на это жалованье, и будучи привычны къ сценѣ, оказались бы, въ качествѣ статистовъ, вполнѣ „на высотѣ призванія“. Очень жаль, что мысль объ этомъ не пришла въ голову г. управляющему труппы и многочисленнымъ его режиссерамъ. Впрочемъ, они такъ далеки отъ горькаго горя актерской жизни...

28 сентября и 4 октября состоялись два засѣданія коммисіи по присужденію премій за пьесы, представленныя на конкурсъ Литературно-Художественнаго Общества. Слѣдующее и окончательное засѣданіе назначено на четвертъ, 10 октября. На этомъ засѣданіи состоится и присужденіе премій. Къ засѣданію ожидается А. С. Суворинъ, находящійся въ настоящее время въ Москвѣ.

Изъ Воронежа нами получены, въ „опроверженіе“ сообщенія В. М. Янова („Добавочные пункты“), двѣ телеграммы слѣдующаго содержанія:

«Мы, нижеподписавшіеся, прочитавъ всю переписку между актеромъ Яновымъ и антрепренеромъ Линтваревымъ, утверждаемъ, что обвиненія Янова совершенно неосновательны. Если бы Линтваревъ согласился на несообразныя требованія

Янова, то этимъ бы оскорбилъ всю труппу». Смирнова, Полякова, Струсь, Кудрявцева, Халатова, Донецкая, Боровдинъ, Сабининъ, Горскій, Пальминъ, Митрофановъ, Жуковский, Миновичъ, Калининъ, Краевъ, Дубецкая, Таирова, Высоцкій, Казарскій, Славская, Холодова, Трубецкій, Ячмениковъ.

Вторая телеграмма гласитъ слѣдующее:

«Въ отвѣтъ на напечатанное въ вашемъ журналѣ письмо Янова, полное самаго безцеремоннаго искаженія фактовъ, могу сообщить слѣдующее: всю нашу переписку отправляю въ совѣтъ Театральнаго Общества съ просьбой, разсмотрѣвъ ее, констатировать поступокъ Янова». Антрепренеръ Линтваревъ.

Что же, однако, могъ „исказить“ г. Яновъ? Свои отношенія къ г. Линтвареву, быть можетъ, но никакъ не „добавочные пункты“ контракта г. Линтварева,—не столько „вредные“, сколько „безполезные“ и вызывавшіе недоумѣніе при обсужденіи нормальнаго контракта въ московской коммисіи 1902 г. Только съ этой точки зрѣнія столкновеніе г. Линтварева съ г. Яновымъ и представляетъ интересъ для театральнаго міра.

Отъ редакціи.

Редакція, приступая къ VIII и IX выпускамъ „Словаря сценическихъ дѣятелей“, проситъ гг. сценическихъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются съ буквы И, І и К, послѣдить высылкой портретовъ и біографическихъ данныхъ.

Личныя замѣтки объ общихъ вопросахъ театра.

(Продолженіе) *).

VI.

По моему, *первое*, чего надо добиваться отъ себя русскому актеру, это *большаго сближенія съ окружающей его жизнью*. Мы слишкомъ обособлены, у насъ слишкомъ мало накопляется матеріала для интересныхъ сценическихъ фигуръ и отъ этого наши роли всегда почти теряютъ жизненную окраску и превращаются въ болѣе или менѣе трафаретные или условные образы. Очень часто, почти всегда у талантливыхъ исполнителей, вѣрно передается *внутренняя* жизнь изображаемаго лица. Но этой вѣрности мало. Необходимо, чтобы внутренняя жизнь была передана не только вѣрно, но и *кolorитно*. Необходимо, чтобы на всѣхъ проявленіяхъ характера или страсти изображаемаго лица непремѣнно лежалъ *индивидуальный* оттѣнокъ. Ни характерный гримъ, ни характерный костюмъ, ни даже искренне и вѣрно пережитое внутреннее состояніе, а ужъ тѣмъ болѣе, пресловутое «настроеніе», не создаютъ еще художественнаго образа или даже просто живого лица, если актеръ не придастъ своему созданію *индивидуальности*. Я долженъ объяснить, что я понимаю подъ этимъ словомъ.

Мольеръ пишетъ Тартюфа. Это *типъ*. Актеру, играющему Тартюфа, повидимому почти нечего дѣлать, если онъ талантливъ и владѣетъ техникой своего дѣла.

Онъ загримируется, придаетъ своему Тартюфу всѣ *типическія* свойства лицемѣра, прекрасно согласуетъ слова съ мимикой и мѣстами, будетъ вполнѣ вѣренъ Мольеру. Но если онъ не придаетъ своему Тартюфу *чисто личной, не вѣща Тартюфа, а именно его Тартюфа* свойственныхъ чертъ, то роль и утратитъ весь красочный характеръ, а съ ролью погибнетъ и пьеса.

*) См. № 40.

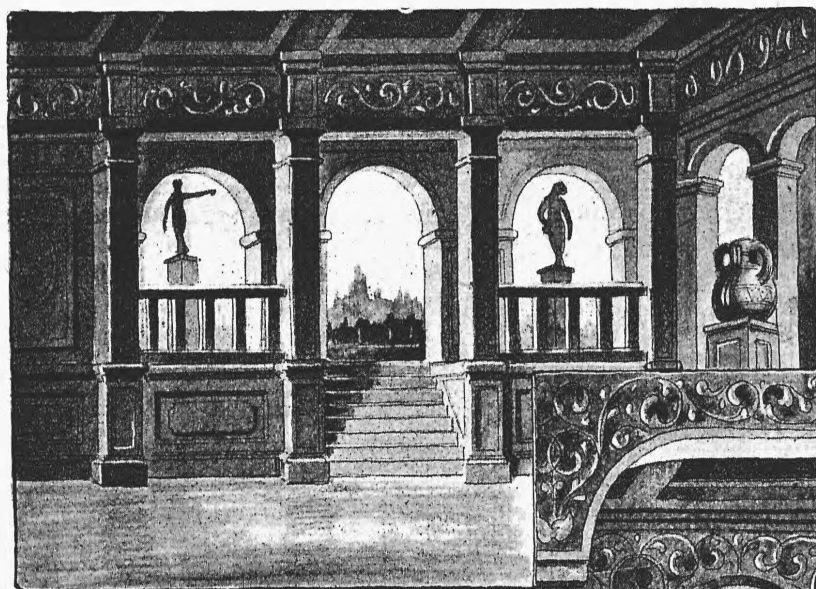
Типы даетъ авторъ. Задача актера этотъ *типъ* превратить въ *живое лицо*, такъ сказать *родить* такого человѣка, *отдѣльнаго, недѣлимаго* (индивидуальнаго). У него двойника быть не можетъ. Это самая трудная, самая художественная и сложная задача. Актеръ долженъ мысленно *увидѣть* того, въ кого онъ долженъ претвориться, увидѣть всю его фигуру, манеры, повороты, движеніе каждаго мускула въ лицѣ; услышать его интонаціи, почувствовать, какъ онъ молчитъ и знать, что онъ въ это время думаетъ. Словомъ, онъ долженъ такъ его видѣть и чувствовать, какъ видишь и чувствуешь хорошо знакомаго человѣка въ его отсутствіи.

Эта способность (конечно, если она живетъ въ актерѣ) можетъ быть развита только широкимъ участіемъ въ жизни, постояннымъ изученіемъ всѣхъ

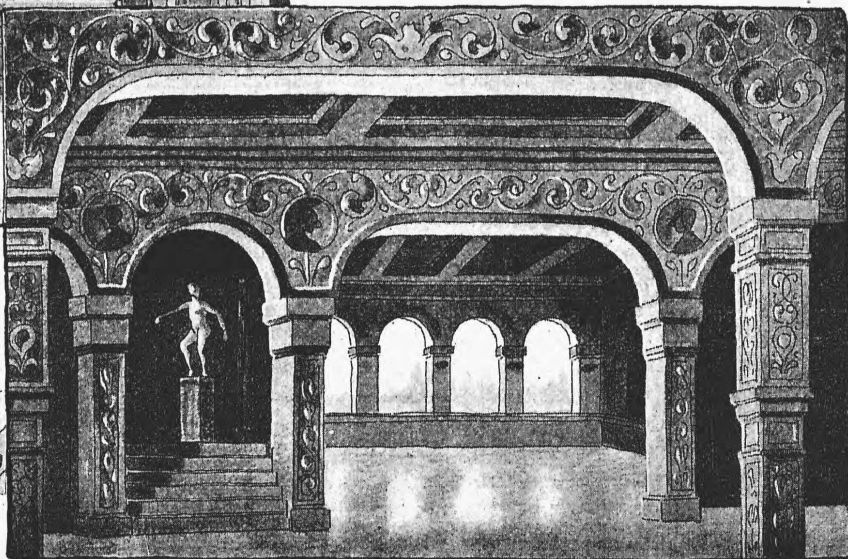
остальномъ онъ цѣликомъ подчиненъ режиссеру. Но я настаиваю, что эта свобода только тогда принадлежитъ актеру, когда онъ *развилъ въ себѣ свой талантъ до степени созданія своихъ образовъ*. Разъ этой творческой способности въ немъ нѣтъ или она имъ заброшена, никакой нервъ, никакое «нутро», никакой темпераментъ не спасутъ его отъ власти режиссера.

Сейчасъ, въ новыхъ вліяніяхъ театра, надвигается серьезная опасность подчиненія личнаго творчества актера режиссерской власти. Она вызвана естественнымъ ходомъ вещей. Общество перестало удовлетворяться темпераментомъ, нервозомъ, виѣшней характеристикой и даже субъективной искренностью актеровъ. Оно стало все настойчивѣе и настойчивѣе требовать тѣсной связи сцены съ жизнью и ея

новыми формами, лицами и стремленіями. А русскій актеръ, въ общей своей массѣ, слишкомъ мало изучалъ эту жизнь и не могъ, въ силу этого, удовлетворить новыхъ требованій общества. Я не говорю объ отдѣльных талантахъ и труппахъ. Я прошу вспомнить, что я сказалъ выше о зависимости единицъ и группъ отъ всей массы артистическаго мира. Чѣмъ дальше отходила сцена отъ жизни, тѣмъ громче раздавались голоса о значеніи ре-

НОВЫЙ СДѢЛЪ
ТЕАТРЪ
Ассортиментъ Игръ и Школы.
рис. Л. Златинковъ

«Монна Ванна» др. Метерлинка.

сферѣ общества. во всякихъ состояніяхъ. Намъ этой способности страшно не хватаетъ, даже актерамъ лучшихъ сценъ. Мы далеки отъ жизни, мало наблюдаемъ, мало индивидуализируемъ наши лица и зачастую придаемъ имъ только внѣшнюю характеристику. Даикакъ не зная жизни представлять жизнь? Эта способность создается только въ самомъ актерѣ и не можетъ быть ему сообщена никакимъ режиссеромъ. Тамъ, гдѣ актеръ видитъ лицо только глазами режиссера и воплощается въ него его стараніями, искусства уже *нѣтъ*. Только въ этой способности самимъ создавать въ воображеніи свои *индивидуальныя* лица на основаніи образа или *типа* созданнаго авторомъ, и перевоплощаться въ него, живя его личной, особенной жизнью — только въ этой способности и кроется право актера на званіе художника. Если онъ не умѣетъ его проявить или защитить его отъ постороннихъ внушеній — онъ уже не «актеръ» что значитъ «дѣйствующій», не артистъ, что значитъ «художникъ», а «исполнитель». Въ этой внутренней, личной сторонѣ своей дѣятельности актеръ долженъ быть безусловно свободенъ отъ всякой власти, даже авторской. На всемъ

жиссера и о расширеніи его власти до того, что уже явился такой взглядъ и очень распространенный, что задача хорошаго театра — имѣть покорныхъ и, можетъ быть талантливыхъ исполнителей режиссерскихъ замысловъ и не въ общемъ ходѣ пьесы, а даже въ созданіи отдѣльных образовъ и лицъ. Разъ этотъ взглядъ восторжествуетъ, роль актера сыграна. Машина убьетъ личное творчество, какъ это уже случилось во многихъ отрасляхъ жизни, и начинается уже сильно отражаться на сценѣ.

Я поставилъ во главѣ всѣхъ предстоящихъ работъ русскаго актера сближеніе съ жизнью именно потому, что въ немъ, и только въ немъ, какъ въ главномъ источникѣ вдохновенія и творчества, я вижу единственную возможность для актера стать во главѣ своего дѣла и вѣдать его цѣликомъ и нераздѣльно. Говорю «цѣликомъ и нераздѣльно» потому, что по моему убѣжденію режиссеромъ можетъ быть только актеръ — художникъ. Западная сцена это давно знала. Тамъ пьесы ставятъ актеры и такъ вездѣ, какъ

въ театрахъ съ большимъ прошлымъ, такъ и въ театрахъ новаго направленія. Ирвингъ и Антуанъ, Поссартъ и Новелли, очередные режиссеры вѣнскаго Бургъ-театра и общники Comédie française—не знаютъ другихъ режиссеровъ, кромѣ себя самихъ. Да и во всѣхъ нашихъ лучшихъ театрахъ это теченіе давно замѣтно. Провинція никогда не знала иныхъ режиссеровъ, кромѣ наиболѣе талантливыхъ артистовъ. Какой же режиссеръ выйдетъ изъ актера, не выработавшаго въ себѣ умѣнья изучать жизнь и сближать съ ней сцену живыми сценическими образами? Такой актеръ, ставъ режиссеромъ, неизбежно ударится въ заботу объ обстановкѣ, декорацияхъ, костюмахъ, то есть, исказить весь смыслъ и все значеніе театра. А такъ какъ все таки публика будетъ требовать главнымъ образомъ отраженія своей жизни въ яркихъ лицахъ изображенія своихъ страстей и стремленій, а не внѣшнихъ аксессуаровъ своего быта; такъ какъ мы всѣ будемъ ее угощать нашей техникой, нашимъ искусствомъ, нашимъ изобразительнымъ талантомъ, или нашимъ нервозомъ и нутромъ, а не художественными образами, вышедшими изъ жизни, то появленіе изъ вѣ режиссера, по указкѣ котораго мы будемъ «исполнять» роли, окончательно погубитъ творческій характеръ нашей профессіи и обратитъ насъ въ словесіе, дѣйствительно не имѣющее никакихъ правъ на какія-нибудь права...

Вторая наша слабая сторона—низкій уровень нашего общаго образованія. Опять-таки, я не говорю о единицахъ, хотя бы и многочисленныхъ. Если мы хотимъ быть сильными, мы должны быть развитыми. Мы должны настоять на высокомъ образовательномъ цензѣ. Пусть для исключительныхъ талантовъ будутъ допущены всевозможныя льготы, но только, какъ рѣдкія исключенія. Прежде всего это высшее образование—задача не нашихъ специальныхъ школъ, гдѣ по-моему, надо давать только подготовительныя и профессионально-техническія познанія. Должны быть образованы во всѣхъ главныхъ городахъ и вездѣ, гдѣ возможно, особые высшіе курсы для актеровъ, на которыхъ читались бы лекціи по литературѣ, исторіи, психологіи, социологіи, всего, что относится къ сценѣ. Должны быть учреждены экзамены, въ программы которыхъ входили бы требованія, превышающія программы самихъ курсовъ, введены были бы высшіе экзаменационные спектакли, требовались бы диссертации по вопросамъ искусства, по анализу ролей. Необходимо организовать бесѣды и рефераты по вопросамъ театра. И кромѣ всего этого—намъ необходимо учиться и читать самимъ, такъ какъ ничто этого не замѣнитъ. Повторяю, у насъ много отдѣльных лицъ и кружковъ и знающихъ и развитыхъ. Но общій уровень нашего развитія—ничтоженъ сравнительно съ тѣмъ, какого требуетъ наше дѣло. Къ намъ идутъ теперь массы всевозможные неудачники и недоучки. Хорошо. Не будемъ на первое время заграждать имъ дорогу къ намъ, но потребуемъ отъ нихъ и дадимъ имъ возможность въ пять—ну десять лѣтъ стать удачниками, если они талантливы, и во всякомъ случаѣ развитыми и знающими работниками. Десятки тысячъ людей служатъ Россіи и дослуживается до двухъ—трехъ тысячъ годового жалованья офицера, судьи, профессора, врача, учителя, чиновника. Пусть крупные таланты получаютъ у насъ десятки тысячъ, но вѣдь эти же двѣ—три тысячи у насъ зарабатываетъ средній актеръ. Отчего же намъ за то же вознагражденіе не требовать отъ своихъ членовъ того, чего требуютъ отъ своихъ судъ, медицина, педагогія, администрація—знанія и развитія кромѣ прирожденныхъ способностей, которыя нужны во всякомъ дѣлѣ? Зачѣмъ те-

атръ—просвѣтительное учрежденіе, дѣлать складомъ невѣжества и какимъ-то убѣжищемъ для всѣхъ неудачниковъ? А сколько новыхъ здоровыхъ элементовъ приобрететъ театръ, разъ однимъ изъ своихъ условій онъ постановитъ *знаніе*. Сколько умныхъ, дѣльных, способныхъ и—можетъ быть талантливыхъ мужчинъ и женщинъ предпочитаетъ теперь не идти въ театръ только потому, что въ немъ нѣтъ спроса на знаніе и образованіе, что общій уровень его личнаго состава слишкомъ мало культуренъ, и идетъ за гроши наводнять всевозможныя иныя отрасли службы? Трудно даже представить, какъ высоко подъемъ требованій образовательнаго ценза быстро поднялъ бы значеніе театра и положеніе актера въ обществѣ.

Наконецъ именно теперь мы переживаемъ такое время, когда только широкое и всестороннее образованіе дастъ намъ силы и возможность разобраться въ вихрѣ противорѣчій старыхъ и новыхъ взглядовъ и въ неизбежной борьбѣ. Хотѣлось бы, чтобы актеръ участвовалъ въ ней не какъ пушечное мясо, а какъ сознательный и хорошо вооруженный боецъ, знающій для чего и во имя чего онъ борется. И тогда можно поручиться, какая сторона ни одолѣла бы, въ концѣ-концовъ, театръ сохранитъ свои художественныя вѣчныя и неизмѣнныя коренныя начала и приметъ сознательное участіе въ общественной жизни, какими бы путями она ни пошла.

А. Южинъ (Кн. Сумбатовъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

На-дняхъ дано разрѣшеніе на постановку „Мѣщанъ“ на сценѣ провинціальныхъ театровъ. Порядокъ тотъ же, какой соблюдался по отношенію къ „Федору Іоанновичу“, т. е. по ходатайству въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

•

Совѣтъ Театрального Общества предложилъ А. А. Бахрушину составить проектъ новыхъ штатовъ служащихъ въ московскомъ Бюро, въ виду чрезвычайнаго обремененія нынѣшняго состава. Съ будущаго года Бюро переходитъ въ другое болѣе обширное помѣщеніе въ томъ же домѣ; входъ будетъ съ Большой Бронной.

• •

Императорское Русское Музыкальное Общество въ наступающемъ сезонѣ устроитъ четыре квартетныя собранія, въ маломъ залѣ консерваторіи, 22-го октября, 26-го ноября, 17 декабря 1902 г. и 14-го января 1903 г. въ 8 час. веч. Участвующие: г-жи А. Н. Есипова, Давыдова, Розина, г-нъ Игумновъ (фортепіано); квартетъ: гг. Ауэръ (первая скрипка), Крюгеръ (вторая скрипка), Коргуевъ (альтъ) и Вержбиловичъ (виолончель). Абонементные билеты на четыре квартетныя собранія, въ залу по 8, 6 и 5 руб. на хоры по 4 и по 3 руб. можно получить въ музык. магаз. І. И. Юргенсона Большая Морская, 9. Желаящіе записаться въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества вносятъ 100 руб. за годъ съ 1-го сентября и пользуются особыми именными мѣстами во всѣхъ музыкальныхъ собраніяхъ.

• • •

Слухи и вѣсти.

— В. Н. Давыдовъ, отказывавшійся, по принятому имъ обыкновенію, нѣсколько разъ отъ преподаванія на драматическихъ курсахъ, сдася, наконецъ, послѣ «долгихъ увѣщаній» и взялъ І курсъ, который поведетъ всѣ три года.

За «особыя» заслуги В. Н. Давыдову предполагается дать бенефисъ, для котораго намѣчена пьеса Половцева „Ломоносовъ“, гдѣ бенефициантъ будетъ играть самого Ло-

моносова. Вслѣдствіе неожиданнаго «внѣдренія» этой пьесы въ репертуаръ, «Сахья-Муни» г. Сергѣенки отложенъ на будущій сезонъ.

— Пьеса Дюма «Калигула» (въ бенефисъ г. Корвина-Крюковского) пойдетъ въ январѣ 1903 г.

— «На днѣ» М. Горькаго пойдетъ въ декабрѣ.

— «Дмитрій Самозванецъ» пойдетъ въ Александринскомъ театрѣ 25 октября въ пятницу.

— Оперный пѣвецъ Рыбаковъ отправленъ дирекціей Императорскихъ театровъ за границу, для усовершенствованія, съ сохраненіемъ содержанія.

* * *

Вырабатываются новыя правила ссудной операціи особой коммисіею при Совѣтѣ Театральнаго Общества. При выработкѣ правилъ будутъ приняты въ соображеніе данныя опыта—кстати сказать, очень печальныя, такъ какъ двѣ трети выдаваемыхъ денегъ находятъ въ просроченныхъ долгахъ.

* * *

Въ число членовъ Союза драматическихъ писателей при Театральномъ Обществѣ вступилъ И. Н. Потапенко.

* * *

Театръ г-жи Дальской отпѣлъ, не успѣвши развѣсть. Въ одинъ прекрасный день г-жа Дальская прислала своего адвоката, прис. пов. Холщевникова, для ликвидаціи предпріятія. Коротко и ясно. Самое же предпріятіе представлялось въ такомъ видѣ: за театръ Пассажа было заплачено 13,000 р. да на 2,000 р. была выдана росписка. Эта сумма, по контракту, требовалась въ качествѣ первоначальнаго взноса, а также для начала строительныхъ работъ. Затѣмъ заключены контракты съ 34 лицами и роздано авансомъ около 4,000 р. Контракты съ труппой троякаго рода: одни подписаны г-жей Дальской и бар. Радосшевской, другіе только бар. Радосшевской, третьи—только г-жей Дальской. Значительная часть контрактовъ заключена черезъ московское бюро, причѣмъ 10,000 р., которые требовалъ Совѣтъ Театральнаго Общества, въ дѣйствительности не поступало, поступило же лишь около 3,000 р. на авансы; 10,000 р. были общаны, и тутъ же поторопились заключеніемъ контрактовъ. Г. Холщевниковъ предлагалъ мировую, въ размѣрѣ, кажется, мѣсячной сдѣлки, но такъ какъ контракты заключены съ соблюденіемъ всѣхъ нужныхъ формальностей, то по мнѣнію юриста Театральнаго Общества, является полная возможность взысканія всей договоренной суммы или двухмѣсячной неустойки. По этому дѣлу экстренно прибылъ въ Петербургъ управляющій московскимъ Бюро, И. О. Пальминъ. Общая сумма неустойки, которую придется заплатить г-жѣ Дальской составляетъ 14,000 р. По слухамъ, насчетъ переноса помѣщенія театра ведутъ переговоры небезызвѣстный антрепренеръ Шульцъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Товарищество Частной оперы за три недѣли, съ 8-го сентября по 1-е октября, заработало оклады пайщиковъ полнымъ рублемъ.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ снятъ 1200-рублевый штрафъ съ г. Южина, который, по словамъ «Р. С.», совершилъ геройскій подвигъ согласившись пѣть съ десяткомъ бо-

льней (?), лишь бы не былъ отмѣненъ воскресный спектакль въ Новомъ театрѣ.

— Вл. И. Немировичъ-Данченко серьезно заболѣлъ.

— Московское филармоническое училищѣ окончилъ въ этомъ году братъ Собинова, тоже теноръ.

— Преподавателемъ балетнаго класса казеннаго училища приглашенъ г. Горскій.

— Г. Горѣловъ и въ Москвѣ устроилъ концертъ ор-

керстра, въ составъ котораго вошло до 200 музыкантовъ. По словамъ «Русск. Сл.», «небезынтересно составленная программа въ исполненіи г. Горѣлова могла удовлетворить лишь весьма нетребовательную публику. Все было болѣе неопытно и шумно, чѣмъ интересно». Публики было немного.

— Г-жа Гримальди командирована на гастроли въ Петербургъ.

— Послѣдняя новинка театра Корша—драма Г. Энгеля «Спасеніе». Основная мысль пьесы, по словамъ газетъ, та, что нужно снисходительно относиться къ грѣхамъ ближняго. Герой—пасторъ; героиня—деревенская распутница, перерожденная и покающаяся. Чувствуется подраженіе Ибсену и Гауптману. Мораль—чисто нѣмецкая. По словамъ «Кур.» «Поставлена и разыграна пьеса въ общемъ хорошо. Изъ исполнителей первое мѣсто слѣдуетъ отвести г. Петровскому». Публикѣ пьеса не понравилась, и послѣ второго представленія снята съ репертуара.

— Въ Маломъ театрѣ тоже новинка: «Миссъ Гоббсъ» Джерома К. Джерома, уже знакомая Петербургу по прошлому сезону. По мнѣнію «Нов. Дня», пьеса не отличается оригинальностью; «и героиня пьесы, и остальные персонажи комедіи,—давно знакомыя театральныя фигуры, лишь чуть-чуть тронуты и подправлены авторской кистью въ духъ современности.» По мнѣнію «Курьера», пьеса слишкомъ растянута. «Русск. Сл.» смотритъ на пьесу, какъ на фарсъ, и тоже упрекаетъ въ растянутости. По словамъ «Р. Л.» удаченъ только третій актъ. Г-жу Лешковскую упрекаютъ въ нѣкоторой грузности тона.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: «Выгнали-таки голубчиковъ!» Это—дѣлая «сконпель истуаръ». Въ Москвѣ было обыкновеніе, что репортеры занимали въ казенныхъ театрахъ бесплатно углы и проходы. Еще въ прошломъ году дирекція сдѣлала попытку изгнать эту бесплатную и «беззаконную» публику, но уступила тридцатилѣтней традиціи. За то теперь традиціи полетѣли кувырькомъ вмѣстѣ съ репортерами.

Это настоящая злоба дня въ газетно-театральномъ муравейникѣ.

Масла въ огонь подлило еще то обстоятельство, что не въ примѣръ прочимъ «за благонравіе и доброе поведеніе», оставленъ единственнымъ владыкой курятника» (такъ, кажется, на театрально-газетномъ жаргонѣ называется проходъ Большого театра, гдѣ «30

лѣтъ» стояли репортеры)—репортеръ «Моск. Вѣдом.».

Такимъ образомъ, «Моск. Вѣдом.» не въ примѣръ прочимъ. Впрочемъ, въ судьбѣ «Моск. Вѣд.» и московскихъ казенныхъ театровъ есть много общаго: и тѣ и другіе были нѣкогда славны, и тѣ, и другіе нынѣ живутъ пережитками прошлаго...

«Несправедливость» подлила масла въ огонь и, откоро-

Морисъ Метерлинкъ.

Авторъ «Монны Ванны».

Ж. Лебланъ, жена Метерлинка

въ роли «Монны Ванны».

венно говоря, ослабила чувство удовольствія, вызваннаго въ сущности, справедливою мѣрой. Театральные репортеры — отмѣтчики — большое зло. Если рецензенты, какъ принято думать, стараются обосновать свои мнѣнія, то репортеры просто пишутъ: „имѣлъ успѣхъ“, „провалилъ роль“, „блестяще справился“, „вмѣняя себѣ въ обязанность „не философствовать“ и „не разсуждать“. По какому то недоразумѣнію, превратившемуся уже въ традицію, московскія газеты отводятъ этимъ безапелляционнымъ отмѣткамъ много мѣста. И тутъ полный просторъ произволу, пристрастію, фантазіи. Если репортеры, составляющіе дружескій комплотъ, не взлюбить кого, горе тому! Никакія рецензіи первыхъ газетныхъ сюжетовъ не поправятъ расшатываемой, каждодневно съ разныхъ сторонъ, репутаціи. Сегодня неуспѣхъ, завтра неуспѣхъ, сегодня театръ пустъ, завтра пусть подобныя вылазки дѣйствуютъ медленно, но вѣрно. Или наоборотъ, сегодня констатируется успѣхъ, завтра опять, отмѣчается каждый букетъ, каждый хлопокъ, каждое подношеніе, смотришь въ результатъ — артистическая репутація!..

И вдругъ выгнали! Теперь въ нѣкоторыхъ газетахъ въ отместку неукоснительно пишутся неодобрительныя замѣтки, неизбежно кончающіяся припискою: театръ былъ пустъ!

Сезонъ начался блѣдно. Дѣла пока не важныя. Не жалуются только г. Коршъ. Изъ поставленныхъ пьесъ можно отмѣтить развѣ „Жизнь жизни“, „нѣмца“ г. Оедорова, переведенную г. Мандельштамомъ, идущую съ нелурнымъ ансамблемъ въ „Новомъ Театрѣ“. У Корша сборы дѣлаютъ „Холостая семья“, совершенно ничтожная и пошлая вещь. На этотъ разъ Коршу оказала услугу печать, довольно дружно выбравшая пьесу и отмѣтившая рискованность ея положеній, граничащую съ сальностью. Дѣйствие оказалось какъ разъ обратнымъ, и публика повалила на пьесу. Новыхъ интересныхъ артистовъ новый сезонъ не принесъ. Коршъ замѣнилъ г-жу Дарьяль г-жей Юрьевой. Которая лучше — трудно сказать. Принятая въ труппу г-жа Грановская произвела хорошее впечатлѣніе, но пока сидитъ безъ дѣла, потому что играетъ г-жа Миткевичъ, хотя для дѣла было бы выгодно, чтобы было наоборотъ. Вотъ и Шарль Омонъ любимчикъ судьбы. Шарль Омонъ строитъ театръ. Но такъ какъ Омонъ импортируетъ лежалый кафешантаннй товаръ, и экспортируетъ русскія деньги, то для достройки театра денегъ не хватаетъ. Такимъ образомъ Москвѣ грозитъ остаться безъ „зимняго Омона“. Сіе и помыслить трудно. Но Омонъ счастливее. Ему вотъ и Кредитное Общество согласилось было выдать ссуду въ нѣсколько сотъ тысячъ, вопреки своему уставу, но дѣло какъ-то сорвалось и ссуду г. Омону, вѣроятно, получить не удастся. Въ виду такихъ обстоятельствъ одна надежда на „меценатовъ“. Поговариваютъ, что одинъ тузъ М., прельщенный новымъ типомъ кабинетовъ въ театрѣ, уже предлагаетъ Омону свое покровительство и сто тысячъ. Найдутся и остальные деньги. Ахъ, Москва Бѣлокаменная!

* * *

По словамъ «Berl. Tag.», Максимъ Горькій прислалъ дирекціи «Лессингъ-театра» изъ Нижняго-Новгорода письмо, по поводу постановки «Мѣщанъ». «Я знаю, — говорится между прочимъ въ письмѣ, — что я обязанъ успѣхомъ и лестнымъ приѣмомъ, оказаннымъ моему произведенію, внимательному и серьезному отношенію, съ которымъ отнеслись вы и артисты вашего театра къ сценѣ и искусству. И меньше всего склоненъ объяснять успѣхъ достоинствами моей пьесы, ибо ся недостатки для меня яснѣе достоинствъ. Я имѣю полное основаніе такъ говорить, такъ какъ видѣлъ въ одномъ нѣмецкомъ иллюстрированномъ изданіи снимки съ актеровъ, въ роляхъ Перчихина, Нила и Поля. Эти снимки убѣдили меня въ томъ, что характеры дѣйствующихъ лицъ и среды схвачены артистами вѣрно. Позвольте еще разъ сказать вамъ и вашимъ артистамъ мое сердечное спасибо».

* * *

У насъ сообщалось о «столкновеніи» рецензента г. А—скаго съ г. Скуратовымъ. Послѣдній не оставался въ долгу, и въ газетѣ «Кіев. Слово» напечаталъ «Сонъ» подъ названіемъ «Критикусъ». «Сонъ» г. Скуратова начинается слѣдующимъ образомъ:

«Въ маленькой комнатѣ, за письменнымъ столомъ, держа въ зубахъ гусиное перо, сидѣлъ Criticus. Передъ нимъ на блюдѣ лежала селезенка (?), печенка и сердце актера. По правую сторону стола лежало какое-то письмо. Онъ съ наслажденіемъ бы изжевывалъ и проглотилъ посланіе, но боялся, что бумага, разстроитъ его катаральный желудокъ». Затѣмъ г. Скуратову снятся разныя видѣнія, посѣщающія Критикуса, и самое страшное — въ концѣ:

«Въ углѣ стояла женщина съ мечомъ и на мечѣ была надпись: «veritas».

Тѣло Criticusa начало ежиться... Слово veritas было для него ужасно...

— Пойди, ищи свою «veritas», дико закричалъ онъ. Я не боюсь ея! И кромѣ этой «veritas» нѣтъ у тебя защиты!

— Есть, отвѣчалъ актеръ. Стѣна распалась и Criticus увидѣлъ море головъ. Это была публика».

Такіе, пріятные для самолюбія, сны видятся г. Скуратову.

* * *

Намъ пишутъ изъ Харькова о спектакляхъ г-жи Коммисаржевской. Всѣ спектакли шли по бенефиснымъ пѣнамъ (нормальная цифра такого сбора 1,300 р.). Вотъ цифры: «Волшебная сказка» 15 сентября — 1,333 р. съ приставнымъ, «Вѣчная любовь» — 950 р., «Золотое руно» — 1,108 р., «Жа-воронокъ» — 987 р., «Горновоздчикъ» — 1,227 р., «Дядя Ваня» — 808 р., Дикарка — 1,360 р., «Родина» (бенефисъ г-жи Коммисаржевской) — 1,340 р., «Гибель Содома» — 891 р., «Пережитое» — 1,400 р., всего 11,404 р. На кругъ 1,140 р.

Въ бенефисъ г-жи Коммисаржевской, игравшей, кстати сказать неподходящую къ ея средствамъ Магду, артисткѣ былъ поднесенъ адресъ отъ студентовъ, покрытый 450 подписями. Адресъ представляетъ образецъ лирической восторженности и заканчивается словами:

«Встаютъ печальные образы, такъ же стремившіеся къ солнцу и свѣту и грустно говорить: «о Вы? когда?»..»

Мы видимъ Васъ святою, чистою и вѣримъ, вѣримъ, радость Вы наша, что мы «отдохнемъ, отдохнемъ»...

Горячо, хотя несовсѣмъ «обыкновенно» по формѣ выраженія.

* * *

Александринскій театръ. На пынѣшней недѣлѣ возобновили «Забаву» и вновь поставили «Да здравствуетъ жизнь». Въ «Забавѣ» роль Христини играла г-жа Селиванова. Г-жа Селиванова толкуетъ роль въ томъ же духѣ, какъ г-жа Коммисаржевская, облекая Христину покровомъ гѣкогорой трагической тайны. Едва-ли это правильно. Христиня мѣщаночка, которая просто и сильно любить, и драматическое впечатлѣніе зависитъ именно отъ простоты глубокаго чувства. Трагическое толкованіе, впрочемъ эффектно, и г-жа Селиванова съ одушевленіемъ провела третій актъ, обнаруживъ очень хорошую мимику. Пьеса вообще, могла бы оставить впечатлѣніе, если бы она какъ нибудь т. е. по какому нибудь плану, была поставлена. Но она совсѣмъ не была поставлена. Ни одна пауза не была выдѣлена, ни одно настроеніе не было передано отчетливо и рельефно. Вѣроятно режиссировалъ г. Корневъ, бывшій суфлеръ, въ настоящемъ режиссерѣ, а въ будущемъ, можетъ быть, декораторъ...

«Да здравствуетъ жизнь!», по газетнымъ слухамъ, ставилъ г. Дарскій, но на афишѣ его подписи не значилось. Какъ намъ объяснили, учрежденіе отвѣтственныхъ режиссеровъ заимствовано г. Гнѣдичемъ изъ соотвѣтствующаго учрежденія отвѣтственныхъ редакторовъ. И если режиссеръ «не согласенъ» съ тѣмъ, какъ пьеса идетъ, онъ «снимаетъ подписи». Это — чрезвычайная деликатная форма внутреннихъ отношеній режиссерскаго управленія, но искусству и публикѣ отъ этого ни тепло, ни холодно. Я вполнѣ понимаю, что г. Дарскій снялъ свою подпись съ афиши пьесы Зудермана: дѣйствительно, гордиться тутъ было не чѣмъ. Но развѣ отъ этого легче тѣмъ, кто дорожитъ хорошимъ исполненіемъ? Развѣ отъ того, что г. Дарскій снялъ свою подпись, не г. Аполлонскій игралъ Фелькерлинка, а г. Далматовъ, не г. Шувазовъ изображалъ Келлихаузуна, а на примѣръ г. Давыдовъ, какъ бы слѣдовало? Развѣ отъ того, что официально день былъ безъ числа, а спектакль безъ режиссера, шесть исполнителей *послѣдовательно* не отказались отъ роли социалиста Мейкснера — роли и интересной, и необходимой для пьесы? Роль Леони была вята у г-жи Васильевой и передана г-жѣ Дюжиковой I, которая создана для этой роли? Развѣ весь этотъ хаосъ дурного распредѣленія ролей, сонной, вялой, скучной работы, озарили какой-нибудь искрой огня отъ того, что мы не знаемъ кого винить: г. Гнѣдича, который, вообще, не желаетъ значиться режиссеромъ, или г. Дарскаго, который на этотъ разъ не пожелалъ имъ быть?

Меня, напримѣръ, интересуетъ вопросъ, принято ли режиссерами Александринскаго театра указывать актерамъ на гримъ и фигуру изображаемаго лица? Напримѣръ, г. Шувазовъ былъ загримированъ златоруннымъ барашкомъ — настоящимъ херувимомъ, въ совершенный разрывъ съ тѣмъ, какъ гримируются нѣмецкіе актеры. У насъ въ журналѣ были помѣщены два снимка съ нѣмецкихъ исполнителей — оба очень характерные и опредѣленные. Отчего ими не воспользовались? Въ mise en scène четвертаго акта всѣ дѣйствующія лица, въ томъ числѣ и Мейкснеръ появляются изъ одной двери. По нѣмецкой постановкѣ, и совершенно ре-

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

«Борисъ Годуновъ».

«Счастливый бракъ готовилъ я моей голубкѣ чистой»...

зонной, письменный столъ поставленъ у задней стѣны, и Мейкснеръ появляется изъ двери въ глубинѣ, а не оттуда, откуда появляется статсъ-секретарь. Вѣдь это компрометирующий визитъ...

Все это, разумѣется, не существенно. Но мы варочно говоримъ о несущественномъ, потому что существенное еще хуже. Кромѣ г-жи Савиной, которая дала интересный образъ, съ которымъ мы, впрочемъ, не вполне согласны, исполнители прочихъ главныхъ ролей никакого образа не дали.

Выдѣлялись въ эпизодическихъ роляхъ: гг. Ридаль—Узингенъ, Юрьевъ—Норбертъ, Глазуновъ—Мейкснеръ, да еще г. Медвѣдевъ въ роли помѣщика.

Н. Н.

* * *

Маринскій театръ. 1 октября шла въ первый разъ опера Римскаго-Корсакова «Сервилья».

Эта новая опера нашего плодовитаго композитора отличается однообразиемъ сюжета и музыки. Либретто оперы составлено по драмѣ Мея, причемъ, какъ будто умышленно, отбѣнены самыя ходульныя, фальшивыя, непонятныя мѣста.

Идея драмы—трагическая коллизія двухъ противоположныхъ міровъ, язычества и христіанства—стусебалась. Христіанство выражено въ оперѣ всего двумя, мало мотивированными событиями. Въ 1-мъ актѣ старикъ-христіанинъ исповѣдуется предъ толпой язычниковъ свою горячую вѣру въ Всевышняго Бога, а въ послѣднемъ—внезапно умирающая Сервилья убѣждаетъ своего возлюбленнаго, трибуна Валерія, увѣровать въ истиннаго Творца міра.

Въ музыкальномъ отношеніи опера представляетъ «новѣйшій» речитативъ, безъ всякой мелодіи, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Истинное выражение музыкальной рѣчи въ оперѣ есть арія, конечно, безъ увлеченія «вокализмами»; за нею слѣдуетъ аріозо, за этимъ идетъ уже мелодическій речитативъ въ тѣсномъ значеніи этого понятія. Теперь, однако, вводится речитативъ безъ мелодій, состоящій изъ однихъ повышеній и пониженій звуковъ. Такимъ безсодержательнымъ речитативомъ написано въ «Сервиліи» почти все... Оркестровка оперы блестящая. Композиторъ, какъ усидчивый мозаикъ, нанизалъ причудливыя въ техническомъ отношеніи музыкальныя кушетшюки. Въ финалахъ 1 и 5 актовъ, гдѣ нужно широкое

полифоническое развитіе хоровыхъ массъ, Римскій-Корсаковъ ограничивается краткими фразами, хотя настаніе звуковъ передано хорошо.

Опредѣленіе всего очерчена авторомъ фигура самой Сервиліи, да, пожалуй, отпущенника Эгнатія. Объясненіе этихъ двухъ героевъ въ 4 актѣ носить печать страстности и художественной выразительности.

Исполнена опера была очень старательно, хотя на высотѣ своихъ задачъ были только г-жа Куза (Сервилья), г. Яковлевъ (Эгнатій) и г. Морской (Травей). Въ особомъ ударѣ была г-жа Куза, шутя преодолевавшая высокую по тесситурѣ партію, и чаруя художественною законченностью пѣнія. Артистка сообщила Сервиліи женственный, благородный обликъ и въ сценѣ суда и смерти захватила зрительный залъ истиннымъ подъемомъ чувства. Гг. Яковлевъ и Морской отлично пѣли и играли. Особенно удалась г. Яковлеву мимическая сцена въ 5 актѣ

«Борисъ Годуновъ». (Монахъ Мисаиль).

выражающая «вихрь» чувствъ, волнующихъ безумно влюбленнаго Эгнатія. Г. Ершовъ, прокричалъ сплошь свою партію, доказавъ такимъ образомъ, какъ гибельно отражается на пѣвцахъ частое исполненіе вагнеровскихъ оперъ.

Прочіе исполнители—ихъ было 21 человекъ—составляли недурной ансамбль. Ихъ нѣсколько стѣсняла римская одежда,—особенно гг. Чупрынникова (Монтанъ) и Сибирикава (Пахоній). Послѣдній поражае еще невѣрностью интонаціи.

Недурно написаны нѣкоторыя декорации, напр., атриумъ, комната Локусты и пр.

М. Н.—овъ.

* * *

Василеостровскій театръ. На этой недѣлѣ состоялись двѣ новыя постановки: «Польскій еврей» Эркмана Шатриана и «Золотая Ева». Обѣ пьесы поставлены очень хорошо. Въ 3-мъ актѣ «Польскаго еврея» сильное впечатлѣніе оставляетъ сонъ бургомистра, когда ему представляется, что его судятъ за совершенное имъ 22 года тому назадъ убійство. Въмѣсто того, чтобы просто изобразить судъ, какъ гласитъ ремарка въ пьесѣ, представлено то, что страшнаго въ судѣ рисуетъ тяжелый кошмаръ. Это удачно достигнуто странными костюмами, придушенными голосами и преимущественно своеобразно-плавными движеніями участвующихъ въ кошмарѣ лицъ. Особенно сильно въ этомъ смыслѣ дѣйствуетъ плавность движеній то приближающихся другъ къ другу, то расходящихся членовъ суда, одѣтыхъ въ красныя широкія бархатныя мантии и въ напудренные съ длинными локонами парики. При царствующей на сценѣ темнотѣ кажется, что привидѣнія въ старинныхъ замкахъ должны являться именно въ такомъ видѣ, ночью, когда замокъ полонъ летучихъ мышей. Въ «Золотой Евѣ» очень хороши, даже роскошны аксессуары и костюмы. Въ этой пьесѣ дѣйствіе происходитъ во время расцвѣта нѣмецкой художественно-ремесленной промышленности; и именно близость ремесла къ художеству въ эту эпоху дала возможность авторамъ вести интригу, составляющую главную прелесть этой милой комедіи. Поэтому прекрасные аксессуары, которыми шеголяетъ Василеостровскій театръ, оказали особенную услугу «Золотой Евѣ», а такъ какъ и разыграна была пьеса въ вѣрномъ тонѣ, то въ общемъ получилось то,

что называютъ выдержаннымъ стилемъ, и стиль этотъ былъ истинный и нужный.

Изъ исполнителей выдѣлился г. Мартовъ, веселый Гансъ фонъ Шветцингенъ. Г. Бережной хорошо сдѣлаеть, ежели будетъ менѣ «нажимать педаль». *С. Сутуринъ.*

* * *

Ново-Адмиралтейскій театръ. 29 сентября въ Ново-Адмиралтейскомъ театрѣ была поставлена комедія Островскаго: «Женитьба Бѣлугина». Изъ исполнителей выдѣлился г. Маклаковъ-Ржевскій, игравшій Агилина. Артистъ имѣеть всѣ данныя для этой роли.

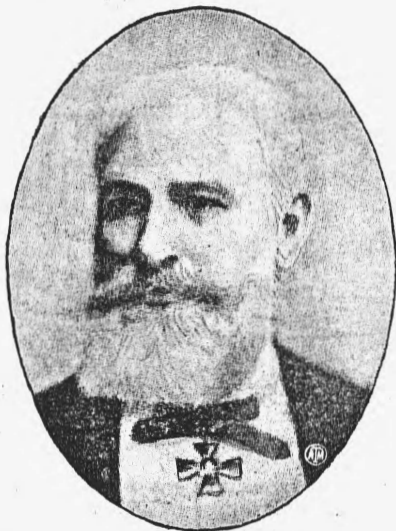
Г-жу Собѣскую, обладающую благодарною внѣшностью, пріятнѣе смотрѣть, чѣмъ слушать. Исполненію ея недостаетъ простоты. Исполнитель заглавной роли Бѣлугина—г. Долинъ чересчуръ манерничалъ. Отмѣчу еще г. Камского—старика Бѣлугина и г-жу Красовскую—жену его.

Съ внѣшней стороны пьеса была обставлена старательно.

Въ «Ванькѣ Ключникѣ», поставленномъ 1 октября, недурно справились съ ролями г-жа Вехтеръ и г. Маклаковъ-Ржевскій. *Н. В.*

* * *

Гатчинскій театръ на зиму остался за Е. Л. Дашковой. Составъ труппы: г-жи Дашкова, Максимова, Ильина, Григорь-

† Иванъ Георгіевичъ Вучина.

Основатель преміи за драматическія произведенія при новороссійскомъ университетѣ, на-дняхъ скончавшійся.

ева, Лаппо-Данилевская, Каренина, Теничъ, Шелопина. Гг. В. М. Яновъ (режиссеръ), В. В. Словаковъ, Зубовъ, Карскій, Романовъ, Мигуринъ, Травскій, Соколовъ и др. Спектакли по понедѣльникамъ и четвергамъ. До сихъ поръ шли: «Арканзаны», «Ошибки молодости», «Семья преступника» «Гибель Содомы», «Столичный воздухъ».

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Ананьевъ. Народная аудиторія. Драма. Составъ труппы, подъ управленіемъ Н. И. Зиновьева, слѣд.: г-жи Кречетова, Зиновьева, Валентинова-Волынская, Осипова 1-я, Осипова 2-я, Фохтъ, Николаева, Павленкова, гг. Волынскій, Зиновьевъ, Фохтъ, Леонтьевъ, Кручининъ, Россинъ-Залѣсскій, Николаевъ, Свѣнцицкій, Янковъ, Никитинъ, Звягинцевъ. Режиссеръ: В. О. Валынский.

Спектакли—3 раза въ недѣлю. Открытіе сезона состоялось 22 сентября.

Варшава. Правительственный театръ въ Саксонскомъ саду данъ на два мѣсяца (октябрь и ноябрь) г. Надлеру для русской драматической труппы. Открытіе спектаклей послѣдуетъ 6-го октября, пьесой «Безправная». Составъ труппы: г-жи Потоцкая, Каменская, Поварго, Каширина, Боброва, Красова, Соколова, Духовская, Яковлева, Любимова и Валина; гг. Надлеръ, Сокольскій, Корсаковъ, Козыревъ, Баскаковъ, Золотовъ, Луининъ, Рудевичъ, Сташевскій и Фюреръ. Спектакли будутъ даваться четыре раза въ недѣлю.

Владивостокъ. Въ «Вост. Вѣстн.» читаемъ слѣдующее: «По установившемуся повсюду обычаю, театры предоставляютъ весьма любезно рецензентамъ мѣстныхъ газетъ бесплатное мѣсто въ партерѣ. Весьма естественно, что уважающія себя редакціи могутъ пользоваться этой любезностью при одномъ только условіи—полной самостоятельности и независимости высказываемыхъ ими о театрѣ мнѣній. Мѣстный антрепренеръ г. Ивановъ понимаетъ это очевидно иначе и предполагаетъ, что предоставляемое имъ рецензентамъ мѣсто обязываетъ ихъ печатать только дифирамбы по адресу содержимыхъ имъ труппъ. Не раздѣляя этого взгляда, мы симъ объявляемъ г-ну Иванову и вмѣстѣ съ тѣмъ доводимъ до всеобщаго свѣдѣнія, что редакція «Восточнаго Вѣстника» отказывается навсегда за своихъ рецензентовъ отъ предоставлявшагося имъ г. Ивановымъ бесплатнаго мѣста въ его театрѣ, но сохраняемъ и всегда сохранимъ за собою право выражать совершенно самостоятельно свои взгляды на артистическую дѣятельность труппы, равно какъ на всѣ театральныя дѣла вообще, доступныя, конечно, взглядамъ и обсужденію публики.

Воронежъ. Городская дума въ своемъ послѣднемъ засѣданіи постановила,—отвести 700 квадратныхъ сажень земли подъ постройку Народнаго дома. Вопросъ о постройкѣ Народнаго дома, на этотъ разъ, возбуждаетъ попечительство о народной трезвости, и теперь есть полная надежда на его осуществленіе.

Г. Борисоглѣбскъ (Тамб. губ.). Драматическая труппа Платонова. Составъ труппы: г-жи М. А. Рокотова, Платонова, Кремлева, Станкевичъ, Филипповичъ, Кисляковская, гг. Снарскій, Арматовъ, Платоновъ, Стефановичъ, Барскій, Зесфировъ-Знаменскій; суфлеръ Радюковъ; режиссеръ Снарскій. Спектакли 4 раза въ недѣлю.

Гельсингфорсъ. Зимній сезонъ. Драма. Составъ труппы: г-жи С. А. Бухтѣва, Л. И. Бронская, А. П. Варастова, Е. В. Вельская, М. М. Васильева, Л. Н. Каренина, Е. М. Любарская, М. Н. Оленникова, Е. В. Петрова-Самарина, Е. К. Розанова, и др. Гг. И. П. Вронскій, К. К. Витарскій, А. М. Горюновъ, П. И. Гаринъ, А. А. Елохинъ, И. В. Загорскій, Н. А. Заировъ, П. Н. Котовскій, В. С. Ламанскій, Б. И. Сергѣевъ, В. С. Шалковский и др.

Екатеринославъ. Т—во А. И. Абрикосова закончило постройку большого театра для служащихъ при своей фабрикѣ. Въ теченіе зимняго сезона будутъ ставиться спектакли любительскимъ кружкомъ.

Нерчь. На предстоящій зимній сезонъ О. П. Лавровской сформирована драматическая труппа въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Ю. В. Смѣкалова, О. Н. Брамина, О. П. Лавровская, Л. В. Волинцева, С. Д. Кадмина, А. И. Клименко, Смолякова, Долинина, Долинская, Осипова и Александрова. Мужской персоналъ: гг. Бряничаниновъ, Радовъ, Херсонскій, Мичуринъ, Романовичъ, Михалевичъ, Ленинъ, Александровъ, Неждановъ, Петровъ и Вербинъ. Режиссеръ И. Н. Херсонскій.

Кишиневъ. Пушкинскій театръ (аудиторія). Драма. Дирекція Х. И. Петросьяна. Составъ труппы: г-жи Буйнова, Бѣльская, Галина, Завьялова, Ильина, Мальковск Надежина, Никонова, Попова, Половцева, Полякова, Савельева, Татаринова, гг. Александровскій, Буйновъ, Блюменталь, Долговъ, Демидовъ, Дьяконовъ, Литвиновъ, Лихачевъ Новиковъ, Орловъ, Петросьянъ, Половцевъ, Романовъ, Сперанскій, Саратовцевъ, Тихановъ. Режиссеръ: Д. А.

Нѣвъ. На-дняхъ состоялось засѣданіе театральной коммисіи, которая должна была высказать свой взглядъ на счетъ новыхъ оперныхъ силъ, приглашенныхъ въ труппу М. М. Бородаемъ. По словамъ газетъ, «коммисія, не желая брать на душу грѣха и боясь искоренить всю будущность артистическую, признала трехъ дебютантовъ г-жу Черненко, Борисенко и Парамонова удовлетворительными, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязала Бородаю въ теченіе мѣсяца пригласить вполнѣ хорошихъ: меццо-сопрано, лирическаго тенора и баса. Такимъ образомъ, г. Бородаю совершенно неожиданно придется нести двойные расходы. Коммисія, боящаяся искоренить «будущность» артистовъ, имѣющихъ уже отличное прошлое, все же едва ли поступаетъ осторожно...

Кременчугъ. Составъ драмат. труппы, подъ управленіемъ Н. Т. Филипповскаго: г-жи Стрѣлкова, Зорина, Бѣлова, Бѣлозерская, Свободина, Державина, Жукова, Михайлова, Ленская, гг. Шорштейнъ, Полетаевъ, Ленскій-Самборскій, Костинъ, Мирлобовъ, Либакъ, Качуринъ, Гутьяръ, Далининъ, Кирѣевъ. Режиссеръ: М. А. Долиновъ.

Кронштадтъ. На-дняхъ труппа актеровъ, пріѣхавшихъ изъ Петербурга для участія въ спектакляхъ въ народномъ театрѣ, очутилась въ трагикомическомъ положеніи. По окончаніи спектакля, актеры, несмотря на поиски, не могли найти себѣ помѣщенія въ гостиницахъ и рисковали провести ночь на улицѣ. Кто-то изъ нихъ придумалъ обратиться къ исправляющему должность полицеймейстера, который и разрѣшилъ труппѣ переночевать въ баняхъ.

Одесса. Г. Салтыкову въ послѣднее время не везетъ. Спектакли въ Одессѣ уже прекратились. («Южн. Об.») рассказываетъ подробности краха: «Дѣлами завѣдывалъ г. Келлеръ, управляющій г. Салтыкова. Сборы оперы падали со дня на

днень. Полагали, что съ приѣздомъ Дельфино-Менотти антреприза поправитъ свои дѣла, но ожиданія не оправдались. При постановкѣ «Гамлета» нѣкоторые артистки и артисты отказались выйти на сцену, потребовавъ себѣ впередъ нечеловѣческій гонораръ, и спектакль поэтому начался вмѣсто 8 ч. въ 9 съ лишнимъ. При такомъ положеніи вещей постановка спектаклей оперы оказалась невозможной и, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, пострадавшими оказались болѣе всего маленькіе труженики: хористы и вторые персонажи труппы. Въ пользу маленькихъ тружениковъ предполагается устроить одинъ оперный спектакль. Есть предположеніе объ организаціи товарищества и продолженіи спектаклей.

Одесса. Харьковской драматической труппой съ 1 по 26 сентября включительно дано было въ одесскомъ городскомъ театрѣ 24 спектакля и взято 15,018 руб. сбора, что составляетъ на кругъ по 625 руб. за спектакль. Дефицитъ предвидится и въ этомъ мѣсяцѣ. Наибольшій сборъ дала пьеса гр. Толстого «Плоды просвѣщенія» 1,260 р., а наименьшій — «Уриэль Акоста» 306 руб.

Оренбургъ. Городской театръ. Драма. Дирекція А. М. Коралли-Торцова. Составъ труппы: г-жи О. Н. Алексина, М. Г. Андреева, Боргская, Кремлева, Ларизина, Ленская, Ольгина, Петрова, Русанова, Томская, Федорова, Чуйкова, Шлыкова, Мельникова и гг. С. А. Алексинъ, П. Ф. Баталинъ, К. М. Вѣринъ, А. В. Вишняковъ, Т. В. Дубровский, М. Е. Залѣсовъ, А. М. Коралли-Торцовъ, А. Ф. Моргунъ, М. Л. Мерисонъ, М. А. Постниковъ, П. В. Стрепетовъ, М. А. Саблуковъ, А. А. Тарасовъ, Н. А. Фурсовъ, Н. М. Шмитгофъ, В. Н. Шуйскій, Е. Н. Дольскій.

Главный режиссеръ: А. М. Коралли-Торцовъ, режиссеры: М. Е. Залѣсовъ, П. В. Стрепетовъ, помощн. режисс. А. Ф. Моргунъ.

Пенза. Съ 26 сентября начинается зимній театральный сезонъ. Антреприза Н. М. Бориславскаго. Составъ труппы: г-жи Украинцева, Богуславская, Стоянова, гг. Строгановъ. Томскій, Колосовскій, Леоновъ.

Пермь. В. Н. Никулинъ намѣренъ отчислить съ одного спектакля 25% въ пользу семьи умершаго артиста Круглова.

Ростовъ-на-Дону. Нѣсколько человекъ солистовъ, участвовавшихъ лѣтомъ въ симфоническихъ концертахъ г. Буллермана и соблазнившихся затѣмъ предложеніями одного мѣстнаго «импресарио» очутились теперь въ самомъ безвыходномъ положеніи. Не получивъ ни копѣйки съ «импресарио», они обречены сидѣть совершенно безъ дѣла и не могутъ выхъзть изъ Ростова.

Рязань. На дняхъ здѣсь начинаются спектакли труппы оперныхъ и опереточныхъ артистовъ, подъ управленіемъ К. И. Ванченко. Составъ труппы: г-жи Е. П. Ратмирова, Ю. В. Росина, А. П. Лучинская, А. И. Вилагова, Е. И. Правдина, Е. С. Ленина, М. О. Дворецкая, А. М. Марусина, А. А. Гнѣдичъ, А. Д. Урядова, А. И. Залогина, Е. М. Славская, Е. И. Бѣлѣва, А. М. Духанова, А. И. Мартынова, Е. И. Вакулѣнко; гг. К. И. Ванченко, В. П. Левитскій, В. С. Чекаловъ, С. И. Бородинъ, С. Р. Лучинскій, П. И. Короленко, И. М. Криничскій, Г. Я. Коренбинъ, И. М. Саловскій, И. С. Залогинъ, И. С. Варфоломеевъ и др.

Самара. Въ составъ опереточной труппы г-жи Алмазовой вошли: г-жи Кестлеръ, Фриде, Черновская, Алмазова, Миловилова, Дунаева, Рейская, Звѣрева, Кундтъ, Петровская и др. Гг. Дунаевъ, Салтыковъ, Стрѣльниковъ, Туманскій, Медвѣдевъ, Рябухинъ, Медвѣдевъ, и др.

Саратовъ. Саратовскій комитетъ о народной трезвости утвердилъ проектъ смѣты новаго народ. театра, стоимостью 100,000 руб. Зданіе рассчитано на двѣ тысячи зрителей. Въ распоряженіи комитета имѣется на постройку 25 т. р., остальную сумму рѣшено просить у министерства финансовъ.

По словамъ «Сар. Листка», архитекторъ Плотниковъ составилъ подробную смѣту и чертежи (каменное зданіе на 2,000 зрителей), которыя подлежатъ обсужденію въ городскомъ комитетѣ трезвости. По смѣтѣ театръ будетъ стоить около 85,000 руб. Свободныхъ средствъ на постройку театра имѣется пока только около 25,000 руб., считая разрѣшенное пособие

на это отъ министерства финансовъ и уступленную городской думой страховую премію за сгорѣвшій театръ. Предполагается вновь ходатайствовать передъ думой объ уступкѣ для народнаго театра части мѣста въ салубыш. Сервье.

Томскъ. Составъ труппы Ю. О. Строговой слѣдующій: г-жи: Абарова, Новикова-Иванова, Строева, Нилова, Михайлова, Александрова, Полонская, Самарина, Свѣтлова, Подобѣдова, Гг. Аркунинъ, Шамардинъ, Глѣбовъ, Быстровъ, Тимиревъ, Милоновъ, Травинскій, Донатъ, Александровъ, Калиновскій, Поспѣловъ, Зайцевскій, Нутовъ, Костроминъ, Новоселовъ и др. Суфлеръ Самаринъ. Пом. реж. Корневъ. Декораторъ Лебединскій.

Херсонъ. Сезонъ открылся 22 октября. Послѣ спектакля труппой отправлена въ Москву А. П. Чехову телеграмма слѣдующаго содержанія. «Сегодня состоялось открытіе сезона вашей пьесой «Три сестры». Громадный успѣхъ. Любимый авторъ печальныхъ настроеній! Счастливые восторги даете только вы». Странная телеграмма. Только г. Чеховъ даетъ счастливые восторги, а больше никто?

— } ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ. } —

«Зимняя сказка», Шекспира. Судъ надъ Герміоной.

Рис. А. Клементьева.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Г. Фигнеръ не только нашелся, но и потерпѣлъ достойное наказаніе: по словамъ «Русск. Сл.», за опозданіе на гастроли въ московскомъ Большомъ театрѣ артистъ оштрафованъ на 1500 руб.—по 500 руб. за каждый отмѣненный по его винѣ спектакль.

Слѣдшимъ однако успокоить почитателей пѣвца: штрафъ не содержитъ въ себѣ «элементовъ устрашенія». Г. Фигнеръ теряетъ только то, что пожелалъ потерять. По контракту онъ получаетъ жалованье съ такимъ расчетомъ, что за каждый выходъ ему приходится 500 руб., слѣдовательно, съ артиста вычли только тѣ «разовыя», которыя ему пришлось бы уплатить. Иначе говоря, пѣвца оштрафовали на то, что ему не принадлежитъ.

Это очень гуманно со стороны дирекціи и совершенно нечувствительно для дисциплины.

*** Своего рода обходъ закона—и притомъ весьма ловкій!.. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ числа членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей былъ исключенъ (по параграфу 20-му)—за присвоеніе чужихъ драматическихъ произведеній г-нъ Л. Н. Трефиловъ.

Что дѣлать?.. Авторскаго бюро при «Русскомъ Театр. Обществѣ» тогда еще не существовало, да оно можно съ полною увѣренностью сказать, и не приняло бы въ свое лоно изгнанника. И вотъ, г. Трефиловъ пишетъ какой-то новый водевиль «въ сотрудничествѣ» съ своей супругой Н. И. Трефиловой, а Н. И. Трефилова вступаетъ въ члены «Общества Русскихъ Драматическихъ писателей». Такимъ

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

«Зимняя сказка», Шекспира.
Клоунъ—сынъ пастуха. Г. Урванцевъ.
(Рис. А. Клементьева).

образомъ матеріально дѣло вполне обезпечено. То что не могъ получить исключенный Л. Н. Трефиловъ, вполне законно получаетъ его сотрудница Н. И. Трефилова. Теперь рѣдкій списокъ разрѣшенныхъ къ представленію пьесъ обходится безъ водевилей и драмъ, принадлежащихъ Л. Трефилову—въ обязательномъ соучастіи съ Н. Трефиловой.

Поэты вдохновляются поэтами. Мотивъ „Камаринской“ вызвалъ мотивъ „Миньоны“. Подъ заглавіемъ „Новая Миньона“ любезный поэтъ прислалъ намъ слѣдующее „подражаніе“.

Ты знаешь градъ, гдѣ все рекламой дышетъ,
Гдѣ руки прессы чище серебра,
Гдѣ репортеръ о русской Саррѣ пишетъ
И въ честь ея кричитъ всегда «ура»
Гдѣ лести оиміамъ клубится долу
И до Руси несется духъ тяжелый?
Тамъ нашъ сонѣте предъ дивою трепещетъ,
А дива ждетъ и жаждетъ интервью,
Мунэ-Сюлли застойный рѣчью блещетъ,
Вопитъ Кларти: «За королеву пью!»
И къ Питеру несется надъ границей
Рекламы духъ предъ нашей чаровницей?
Сюда, сюда всѣмъ сердцемъ я стремлюсь,
Въ родное намъ и милое гнѣздо,
Изъ прозы гдѣ стихи плететъ Танюся,
Гдѣ Ратовъ говорить, что дѣло не таетъ,
Гдѣ барышни, визжа въ восторгъ сладкомъ,
Въ любви едва-ль уступятъ психопаткамъ?
Ты знаешь залъ, тамъ съ розами въ петлицѣ,
Въ густой толпѣ знакомыхъ намъ головъ,
Какъ рыцари, прибывшіе къ царицѣ,
Гуляетъ сонмъ маститыхъ старичковъ,
И тщетно отрокомъ у ногъ Юанны
Тамъ Таню клялъ злосчастный авторъ «Ванны»?
Ты знаешь залъ, гдѣ авторъ «Воскресенья»,
Нахмури бровь предъ зеркаломъ стоитъ,
Задолго гдѣ до часа представленья
Уже аншлаги надъ кассою прибиты,
А въ этотъ залъ привычными стопами
Идутъ кліенты рѣдкими рядами?
Ты знаешь залъ великихъ лицедѣевъ,
Гдѣ столько душъ погибло въ цвѣтѣ лѣтъ,
Ты знаешь залъ, гдѣ палъ Ома Гордѣевъ,
Гдѣ Ратовъ есть, но режиссера нѣтъ,
Гдѣ дѣйствуютъ герои «Перекатовъ»
И Романовскій есть, и даже есть Баратовъ...
Ты знаешь домъ, гдѣ Мойка мутны воды
Межъ береговъ окаменѣлыхъ льетъ,
И въ немъ они, принцессы Грезы своды,
Толпой друзей всегда набитый входъ?
Надъ дверью шитъ съ девизомъ: «Ars et labor?»
Туда, туда вернулся славный таборъ!

Дядя-Всеволодъ.

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редакторъ. Позвольте мнѣ черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала заявить, что я прекратилъ мое сотрудничество въ газетѣ «Новости», и что анонимная рецензія о представленіи Монны Джіованни на сценѣ театра г-жи Яворской, помѣщенная въ № 265 «Новостей», написана не мною.

Примите и пр.

Р. Л. Антоновъ.

Библиографія.

Ипполитъ. Трагедія Эврипида съ приложеніемъ статьи «Трагедія Ипполита и Федры», перевелъ съ греческаго И. О. Анненскій. Спб. 1902. 87 стр.

Въ настоящее время въ виду предстоящаго появленія на сценѣ Александринскаго театра «Ипполита» выхоть этой трагедіи въ переводѣ И. О. Анненскаго оказывается особо интереснымъ. Правда, пойдетъ трагедія на сценѣ въ переводѣ Д. С. Мережковскаго, но этотъ переводъ имѣетъ такъ мало общаго съ греческимъ оригиналомъ, что судить на его основаніи объ особенностяхъ трагедіи Эврипида было бы очень рискованно. Авторъ новаго перевода пользуется въ ученномъ мірѣ почетной извѣстностью лучшаго знатока греческой трагедіи, о которой имъ издано нѣсколько весьма цѣнныхъ работъ. Поэтому читатель перевода г. Анненскаго можетъ быть увѣренъ, что онъ читаетъ именно Эврипида, а не фантастическіе вымыслы самого переводчика. Насколько велика разница между обоими переводами можно показать на одномъ примѣрѣ. Ипполитъ описываетъ лучъ, посвященный богинѣ Артемидѣ, и вотъ въ переводѣ г. Мережковскаго про этотъ лучъ онъ говоритъ, что тамъ «свѣтлыми струями нимфа рѣкъ стыдливыя деревья орошаетъ», (стр. 7).

Читатель долженъ удивляться, что это за стыдливыя деревья. Между тѣмъ г. Анненскимъ это мѣсто переведено такъ: «и не одна изъ сонма нимфъ лѣсныхъ, его росой поить». Сама стыдливость орошаетъ. Сравненіе съ оригиналомъ, въ которомъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія о какихъ бы то ни было деревьяхъ, доказываетъ все преимущество перевода г. Анненскаго. Было бы, вообще, не бесполезно указать всѣ случаи, гдѣ переводъ Мережковскаго расходится съ оригиналомъ, если бы этому не была посвящена обширная рецензія въ специальномъ журналѣ («Филологическое Обозрѣніе» за 1893 г.).

Наоборотъ, сличеніе перевода г. Анненскаго съ оригиналомъ доказываетъ, что имъ вполне переданы отгѣнки творчества Эврипида. Приложенная къ переводу статья «Трагедія Ипполита и Федры» посвящена характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ трагедіи и выясненію ея высокой религіозной идеи.

Для всякаго актера, который захочетъ глубже ознакомиться съ замысломъ Эврипида и отношеніемъ «Ипполита» къ общему ходу развитія греческихъ, философскихъ и художественныхъ идей, работа г. Анненскаго является незамѣнимымъ подспорьемъ.

В. В.

Театральныя замѣтки.

На дняхъ на сценѣ Александринскаго театра въ первый разъ шла драма Зудермана «Да здравствуетъ жизнь», въ новомъ и наиболѣе полномъ переводѣ Я. А. Дельера. Полнота относится, главнымъ образомъ, къ рѣчамъ принца Узингена, скептика и резонера драмы, весьма сокращеннымъ, «по независимымъ причинамъ», въ другихъ переводахъ. Напримѣръ, на страницѣ 45 перевода Я. А. Дельера я читаю: «При чемъ тутъ нравственность? По моему мнѣнію, нравственность имѣетъ только... какъ бы мнѣ это выразить?—только une valeur domesticative... Да, это вопросъ поддержанія породы. Самое главное, чтобы человѣчество соотвѣтственно дальше размножалось, не правда ли? Гарантію этого начала называютъ нравственностью. А если нравственность тутъ ничего помочь не можетъ, то она просто уступаетъ свою роль безнравственности. Не такъ ли?» И на страницѣ 46: «Вотъ, видите ли, одинъ мнѣ хорошо извѣстный... и не скажу прямо... близко ко мнѣ стоящій... очень старинный и благородный родъ, до такой степени вырожденъ, что, вообще, не могъ бы продолжаться, если бы изрѣдка въ него не внѣдрял-

ся духъ новаго времени, въ лицѣ какого нибудь здороваго парня» и т. д. Эти разсужденія принца Узингена мы напрасно стали бы искать въ другихъ переводахъ, и дѣлають переводъ Я. А. Дельера цѣннымъ и интереснымъ.

О пьесѣ я уже имѣлъ случай писать по поводу постановки ея труппой г. Бока. Писалъ о ней и П. М. Ярцевъ, очень удачно, хотя, быть можетъ, парадоксально сблизившій идею этой, въ сущности, неопредѣленной пьесы съ теоріею «жизненасыщенія». По моему, Зудерманъ повторяется въ этой пьесѣ: здѣсь и «Morituri», и вопросъ «Чести», и тотъ же походъ противъ «пасторской морали»,

которымъ проникнуты наиболѣе горячія рѣчи Магды. Это старое зудермановское вино влито въ новые мѣха нищенства. Недостатокъ пьесы въ томъ, что проповѣдь нищенства здѣсь пассивная, въ противоположность прежнимъ пьесамъ того же автора. Беата говоритъ: «я стою по ту сторону потока (очевидно, «добра и зла»), и смѣюсь надъ вами». Въ предѣлахъ 12-лѣтней платонической дружбы, скрывавшей пламенную страсть къ Фелькерлинку—состояніе «по ту сторону добра и зла» нельзя не признать крайне скромнымъ. Вѣдь и пасторъ Гельфердинкъ изъ «Родины» все время продолжалъ любить Магду и остался холостякомъ. «А! я васъ тогда такъ больно ранила!» замѣчаетъ Магда. Пребольно, конечно, но пасторъ молчалъ. Да вѣдь и Беата молчитъ. Развѣ она пыталась вернуть прошлое? «Слова

забыты, письма уничтожены, чувства обратились въ тѣни. Мы здѣсь сидимъ какъ привидѣнія на собственныхъ могилахъ», говоритъ она (стр. 119). «Объ одномъ лишь молю я Бога, пишетъ она изъ замка Россичъ, — чтобы Онъ мнѣ позволилъ идти рядомъ въ твоей жизни, не женою, это былъ бы *грубый эгоизмъ*, а тихо, еле слышно, какъ тотъ лунный свѣтъ, который охраняетъ твой сонъ, какъ та утренняя заря, которая будитъ моего героя къ новымъ подвигамъ» (тамъ же). Слѣдовательно, Беата смотритъ на освобожденіе личности отъ оковъ морали, какъ на «грубый эгоизмъ». По какую же сторону «потока» она тогда стоитъ? И далѣе: «если небу угодно будетъ ниспослать на меня свою благодать, то пусть она когда нибудь позволить умереть такъ, чтобы этой цѣной купить тебѣ удвоенную жизнь». Это именно она и дѣлаетъ, отравляясь въ послѣднемъ актѣ. Читая эти строки, я припоминаю изъ «Родины» разговоръ Магды съ Мари о лейтенантѣ Максѣ.

Цитирую на память: «И ты готова умереть за него?» спрашиваетъ Магда. «О, тысячу разъ!» восклицаетъ Мари. Тогда Магда говоритъ про себя: «О, эта мораль, она ничего не оставила, кромѣ самоотверженной готовности умереть!»

Такимъ образомъ, Беата, по дѣйствіямъ своимъ, а не по словамъ — судить же людей и особенно героевъ пьесы слѣдуетъ именно по ихъ поступкамъ — фактически стоитъ почти на уровнѣ Мари. Она готова самоотверженно умереть — и умираетъ. Старая исторія «жертвеннаго животного» (тоже выраженіе Магды), которое влекутъ на закланіе морали Heimath'a. И вотъ то, что препятствуетъ русской публикѣ понять и оцѣнить драму, гдѣ уже одно помышленіе является дерзостью.

Ницше могъ родиться только въ Германіи, и именно въ пасторской семьѣ. Намъ трудно представить себѣ ригоризмъ семейной морали, которой духъ протестантскаго ученія придавалъ такой суровый характеръ, и потому не вполне понятенъ и тотъ негодующій, страстный призывъ «по ту сторону добра и зла», которымъ проникнуты произведенія Ницше. Въ русской литературѣ — не говорю уже о драматической — почти нельзя найти примѣра подобнаго столкновенія.

Татьяна Пушкина — это примиреніе безъ поисковъ. Это — штиль, спокойствіе безъ бури. «Я другому отдана и буду вѣкъ ему вѣрна» не заключаетъ въ себѣ никакого внутренняго самооправданія. Это — пассивность, возведенная въ принципъ. Даже

не «другому отдалась», т. е. результатъ свободного выбора, котораго надо держаться, но «другому отдана», т. е. совершившійся фактъ, которому повиненъ подчиненіемъ. У Толстого въ «Аннѣ Карениной» есть борьба съ самой собой, но не съ моралью. Этотъ, какъ бы внѣшній, внѣ насъ стоящій призракъ, подавляющій желанія, почти неизвѣстенъ русской душѣ. Одно изъ двухъ: или внѣшній призракъ морали сливается съ внутренней душой, и тогда предъ нами кроткій и благостный образъ, ну, хотя бы той же Татьяны; или онъ, этотъ призракъ, стоитъ особнякомъ, и тогда отъ него отмахиваются рукой или протирають глаза, чтобы убѣдиться, что какое реальное препятствіе не стоитъ на дорогѣ. И тогда предъ нами Грушенька, Настасья Филипповна, цѣлый циклъ героевъ Достоевскаго, которые живутъ сами по себѣ, не только по ту сторону добра и зла, но и надъ всякимъ добромъ и зломъ... «Что скажетъ мораль», на нашъ взглядъ, такъ же малоубѣдительно, какъ

Германъ Зудерманъ.

Авторъ драмы «Да здравствуетъ жизнь!».

то, что скажетъ «княгиня Марья Алексѣвна». Да и можетъ ли она говорить еще? да и существуетъ ли мораль внѣ насъ, какъ «категорическій императивъ»? Мораль—это то, что въ насъ, это мое «я». Мой міръ есть мое «я»...

Страстная проповѣдь Ницше имѣетъ въ виду именно это раздвоеніе существа между тѣмъ, что есть его «я»—дурное или хорошее—и тѣмъ, что есть его «не я», которому имя мораль. Герои Зудермана—особенно женщины—Магда, Марикка, Беата—всѣ борются не съ собою, но съ моралью, съ легендарнымъ, быть можетъ, на нашъ взглядъ, но съ пастырско-нѣмецкой точки зрѣнія, живымъ существомъ. И они говорятъ: «отпусти меня», а цѣпкое существо держитъ ихъ въ объятіяхъ. Они были бы свободны, если бы ихъ пустила мораль. Тогда какъ настоящая свобода, это—та, когда дойдешь до сознанія необходимости и красоты ея. «Сверхъ-человѣкъ» Ницше сдѣлалъ физическій опытъ надъ этимъ призракомъ, тяготящимъ надъ людьми, и ошупавъ его руками, убѣдился, что предъ нимъ пустота, созданіе его же смятеннаго духа, надѣленное атрибутами реального существа. И тогда онъ дунулъ на призракъ, и онъ разсѣялся... Теперь, сказалъ онъ,—я буду строить жизнь изъ вѣлнй моего свободного духа. «То, что было для тебя грѣхомъ, для меня было только ступеню къ самосознанію», говоритъ Беата. Для Фелькерлинка—это былъ «грѣхъ», опустившій его на одну ступень, потому что онъ вѣритъ въ призракъ; для Беаты—же это былъ опытъ, доказавшій ей призрачность призрака, и потому поднявшій ее на высшую ступень.

Быть можетъ, теперь станутъ понятны слова Беаты въ послѣднемъ монолѣгѣ: «кто живетъ? кто осмѣливается жить? Гдѣ—то, что-то развѣтвѣетъ, что-то намъ свѣтитъ, а мы въ это время прячемся и дрожимъ, какъ преступники» (стр. 138). То, что радостно душѣ, что стало быть, есть «жизнь», приходится прятать глубоко-глубоко въ тайникахъ сердца, и замаливать, какъ грѣхъ, и стыдиться его, какъ паденія, и оплакивать, какъ несчастіе, потому что призракъ морали грозитъ костлявой рукой. А между тѣмъ все существо горитъ другою мыслью, другимъ убѣжденіемъ, оно не хочетъ понимать, не хочетъ примириться. Но снова шевельнулъ пальцемъ призракъ, и воспитанный въ рабскомъ повиновеніи, человѣкъ принимаетъ смерть за жизнь и жизнь за смерть.

Хотите понять пьесу Зудермана, хотите играть ее,—непремѣнно станьте на эту нѣмецкую пасторскую точку зрѣнія. Надо вообразить себѣ одиночество Беаты, у которой есть своя собственная мораль, свое, страданное и душою просвѣтленное сознаніе того, что хорошо и что дурно, а между тѣмъ все это не смѣетъ, не должно существовать, потому что господствуетъ монополія внѣшней морали. И Беата умираетъ за это право жить по своему, восклицая «да здравствуетъ жизнь!»—жизнь какъ свобода, а не какъ predetermined и предуганная страница, не ею написанной книги.

Я думаю, поэтому, что сценическая характеристика Беаты должна заключать въ себѣ непремѣнно духъ живого, хотя и проявляющагося въ мягкихъ формахъ, протеста. Беата прозрѣла, и въ то время, какъ кругомъ люди стучаются лбами, натыкаясь на призракъ, она одна—гармонія, ясность, увѣренность, и отчасти спокойствіе. И чѣмъ больше ея физическое существо, тѣмъ устойчивѣе, жизненнѣе, проще ея настроеніе. Прямая противоположность мужу, Михаилу, такому гадкому, свирѣпому, озвѣрѣлому въ тѣ минуты, когда его толкаетъ посторонняя сила внѣ его стоящей морали. И въ этомъ разниа: Беата управляетъ сама собой, — Михаилъ

управляется посторонними силами. Онъ непремѣнно долженъ быть жестокъ, защищая свои права. Такъ игралъ г. Клейнъ, такъ игралъ г. Бравичъ, котораго я видѣлъ въ этой роли. Г. Шуваловъ изображалъ сладкогласнаго и совсѣмъ слабого человѣка. Можетъ-быть, не въ силахъ артиста играть иначе—я этого не касаюсь. Я хочу только сказать, что для пьесы, для уразумѣнія ея смысла, непремѣнно нужно, чтобы Келлинсхаузенъ былъ грубъ въ своихъ притязаніяхъ, какъ существо низшей, «слишкомъ человѣческой», по выраженію Ницше, породы, котораго мораль сдѣлала рабомъ. Г. Шуваловъ былъ просто сентименталенъ. Онъ ничѣмъ не проявилъ внутренней борьбы—борьбы звѣря, котораго собственные цѣпи раздраютъ въ разные стороны—въ сценѣ «политическаго завтрака». А какая это характерная сцена! Мораль семьи, требующая отомщенія, сталкивается съ моралью партіи. Партія! Чѣмъ она лучше морали семейнаго очага? И тутъ, и тамъ свободное человѣческое «я» приносится въ жертву, дисциплинѣ посторонняго начала...

И все кругомъ дышетъ моралью. Почему Мейк-снеръ печатаетъ пасквиль? Этого требуетъ мораль партіи! Почему секретарь Гольцманъ покидаетъ барона Фелькерлинка въ самую тяжелую минуту? Потому, что онъ открылъ въ его прошломъ преступленіе противъ морали семейной! Почему Фелькерлинкъ говоритъ рѣчь противъ развода, чувствуя себя недостойнымъ сказать ее? Потому что это нужно партіи! Всѣ эти люди, отъ большихъ до малыхъ, отъ крупныхъ до мелкихъ, живутъ не для себя, не такъ какъ хочется, не въ мѣру своихъ чувствъ, а только такъ, какъ приказываетъ имъ немолчаливый, властный голосъ морали—семейной, общественной, политической. Человѣческая единица затерялась въ различныхъ формахъ организации, и не смѣетъ жить, но лишь выполняетъ предначертаніе. И въ то время какъ слабый, задыхающійся голосъ Беаты говоритъ: «да здравствуетъ жизнь одинокаго, свободного духа, поднявшагося на высшую ступень самосознанія»,—вы отчетливо слышите холодную рѣчь убѣжденного скептика, принца Узингени: «мильйшій другъ, у морали одна логика—логика самосохраненія»...

Такъ объясняю я идею пьесы. Можетъ быть, я не такъ объясняю ее.

А. К—ль.

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ).

(Продолженіе) *).

Щировскій весь замеръ; только глаза его горѣли такой странной напряженной жизнью, что всякому, кто взглянулъ-бы на него, стало-бы невыразимо жутко...

Приближалась пара: старый, плѣшивый генералъ, подпрыгивая на прямыхъ, не стгибающихся ногахъ, вѣлъ подъ руку Софи, которая была выше его ростомъ. Правильнѣе, она вела генерала—столько было чего-то безпомощнаго, бабьяго въ этомъ рыхломъ и пухломъ старикѣ.

Щировскій стоялъ у края бездны; готовясь встрѣтиться глазами съ нею, онъ страстно желалъ, чтобы она все прочла въ его взглядѣ—все: и пре-

*) См. № 40.

зрѣніе, и ненависть, и торжество мщенія. Смутится, растеряется, поблѣднѣетъ. Но Щигровскій ошибся...

Она такъ холодно и безучастно скользнула своими изумрудными глазами по фигурѣ Щигровскаго, словно это былъ фонарный столбъ, а не человѣкъ, еще такъ недавно близкій ей, измученный, настрадавшійся...

Софипоздоровалась съ дамами, гусаръ и высокіе воротнички приложились къ ея перчаткѣ. Затѣмъ, не торопясь, она поднесла къ глазамъ лорнетку и стала разсматривать «Забаву». Всѣ какъ-то приумолкли. Четыре пары глазъ съ жаднымъ не хорошимъ любопытствомъ впились въ красивое

лицо Софи. Но это лицо было непроницаемо,—ни одинъ мускулъ не дрогнулъ...

Твердый и звонкій голосъ Бередниковой нарушилъ молчаніе:

— Michel, не правда ли русалка очень похожа на меня, ты не находишь? Замѣчательно похожа!

— О да, ma chère, очень, очень похожа—прошамкалъ старый мужъ, улыбаясь...—И это доказываетъ хорошій вкусъ художника, хе, хе...—Генералъ потоптался на одномъ мѣстѣ, пріосанился и выпятилъ грудь.

Въ тусклыхъ погасшихъ глазахъ высокихъ воротничковъ отразилось удивленіе, когда они переглянулись съ гусаромъ. Оба молодые человѣка бывали въ передѣлкахъ, видывали многое на своемъ короткомъ, но богатомъ приключеніями вѣку—однако неслыханная, невѣроятная дерзость Софи даже ихъ поразила.

— Дальше, Michel, а то не успѣемъ осмотрѣть...

И генералъ, подпрыгивая на прямыхъ, не сгибающихся ногахъ, двинулся за женой.

Длинные воротнички скорчили гримасу и бросили во слѣдъ:

— Mon général—неправда ли эта картина доказываетъ хорошій вкусъ художника?

— Да, да, совершенно вѣрно молодой человѣкъ э... э... доказываетъ хорошій вкусъ художника—покорно отозвался Бередниковъ.

Всѣ четверо переглянулись, и, смѣясь оживленно и быстро заговорили въ полъ-голоса по-французски...

Щигровскій погасъ, какъ-то безнадежно и мрачно... Разочарованіе было полное, постыдное. Вотъ оно мщеніе, на которое онъ надѣялся и которое такъ лелѣялъ въ душѣ!.. Что за женщина!.. Это какая-то высшая степень паденія... все атрофировано... Что дѣлаютъ съ подобными женщинами?.. Гдѣ-то далеко внутри Щигровскаго проснулся сынъ мужика—сынъ волостного писаря... Ихъ бьютъ, позорятъ публично! И Щигровскимъ овладѣло бѣшенное желаніе здѣсь-же на выставкѣ швырнуть Софи на полъ, изувѣчить, затоптать ногами... Онъ подойдетъ къ генералу и передразнивая его крикнетъ:

— Да, да, картина доказываетъ хорошій вкусъ

художника! Поймите, вы, колпакъ, шутъ гороховый—ваша жена была моей любовницей... Я познакомился съ ней въ маскарадѣ.

Голова Щигровскаго мутилась. Онъ прошелъ въ «покойническую» и большими глотками пилъ холодную воду, какъ пьетъ набѣгавшійся по жарѣ ребенокъ, и что-то пришибленное, жалкое было въ его представительной бородатой фигурѣ. Придя въ себя, онъ пошелъ бродить по выставкѣ и незамѣтно, помимо воли, очутился вновь у своей «Забавы».

Мимо, къ вестибюлю проходила съ мужемъ Софи. Откуда ни возьмись, вынырнули высокіе воротнички и съ какимъ-то наслажденіемъ переспросили Бередникова:

— Mon general, не правда-ли картина доказываетъ хорошій вкусъ художника?

— Да, да, молодой человѣкъ э.. э.. доказываетъ хорошій вкусъ художника...

Изъ-за большой картины высунулась широко-улыбающаяся физиономія гусара.

— Ты, кажется, задался цѣлью обратить этого стараго дурака въ попугая?

— Почему же нѣтъ, чѣмъ я рискую? поѣдемъ завтракать.

Къ Щигровскому торопливо приблизился распорядитель выставки, а за нимъ плавно подошелъ высокій бѣлокурый офицеръ въ превосходно сшитомъ сюртукѣ съ бѣлыми аксельбантами.

Распорядитель началъ.

— Дмитрій Дмитріевичъ, вотъ барону Зервальдтъ угодно пріобрѣсти вашу «Забаву».

Баронъ въ знакъ согласія звякнулъ шпорами и учтиво наклонилъ голову.

Щигровскій задрожалъ, весь вспыхнулъ.

— А мнѣ не угодно ее продавать, я не желаю продавать никому! Я пошлю ее въ Москву, за границу, пошлю въ Америку, я буду ее выставять вездѣ, гдѣ только можно! Я хочу показать ее всему свѣту!

И Щигровскій отвернулся.

Баронъ пожалъ плечами, слегка улыбнулся, при чемъ дрогнули его пышные свѣтлые усы. Онъ подумалъ, что имѣетъ дѣло съ сумасшедшимъ.

Распорядитель только руками развелъ. Тридцать лѣтъ продавалъ онъ на выставкахъ картины художниковъ, тысячи холстовъ прошли черезъ его руки, но свидѣлемъ такого, изъ ряду вонъ выходящаго случая—онъ былъ впервые.

Баронъ попытался было уговорить Щигровскаго, но безумный видъ художника отбилъ у него всякую охоту...

Отходя онъ прошепталъ:

— Вотъ дьявольское честолюбіе у этого сумасшедшаго!

На урокъ танцевъ въ балетной школѣ.

XXX.

Щигровскій пробылъ на выставкѣ до сумерекъ, до того момента, какъ служитель, звоня колокольчикомъ, прошелъ по заламъ, оповѣщая закрытіе.

Первы взвинтились ужасно. Конечно, пожалуй было бы лучше ухаты домой пораньше, успокоиться. Но художникъ чуткое, какъ мимоза, существо къ мнѣніямъ—восторгамъ и порицаніямъ, переселилъ въ немъ терзающагося, обманутаго любовника. Щигровскому до боли хотѣлось слышать, что говорятъ объ его картинѣ и подмѣчать на лицахъ производимое впечатлѣніе...

Хулителей не было. «Забава» нравилась. Нѣкоторые, болѣе экспансивные зрители, предавались своимъ восторгамъ громко и шумно. Два, три художника «гвоздаци» прежнихъ выставокъ, почти первоклассные мастера, посматривали на Щигровскаго съ завистью. Это былъ хорошій признакъ. Значить считаются, и очень считаются! Еще бы! Онъ «убилъ» всѣхъ. Предъ ихъ вещами пустыня аравійская, а у картины Щигровскаго густая толпа.

«Гвоздь выставки, гвоздь выставки»—то и дѣло слышался шопотъ. Дмитрій Дмитріевичъ успѣлъ уже отказать четыремъ покупателямъ, правда, въ мѣнѣ рѣзкой формѣ, чѣмъ сдѣлалъ это по отношенію къ счастливому сопернику—барону. Какъ большинство легкомысленныхъ людей, Щигровскій никогда раньше не задумывался серьезно о своемъ артистическомъ будущемъ, и такой опшломляющій успѣхъ не грезился ему даже во снѣ. Этотъ невѣроятный успѣхъ казался призрачнымъ,—такъ неожиданно-негаданно нагрянулъ онъ, Богъ вѣсть, откуда. Пусть Щигровскій подкупилъ публику сюжетомъ, но было на выставкѣ нѣсколько почтенныхъ художниковъ, людей совершенно другой партіи, критиковавшихъ картину съ технической, чисто цеховой, если можно выразиться, точки зрѣнія, — но и они единодушно хвалили ее! Хвалили, удивляясь:

— Полно, тотъ-ли это Щигровскій, который пишетъ расхожіе, бьющіе на дешевый эффектъ портреты?... Оказывается, тотъ самый. Странно, очень странно...

Щигровскій сдѣлался героемъ выставочнаго дня. Отовсюду сыпались поздравленія, рукопожатія. Онъ отвѣчалъ, улыбался, какъ сквозъ мутно-розовый туманъ и ничего не видѣлъ, кромѣ своей картины. Вмѣсто лицъ и головъ публики, на него глядѣли отовсюду неопредѣленные пятна. Новая невѣдомая, отраднo пьянящая, волна славы подхватила его... Онъ ѣхалъ домой и глаза его были пьяные, блуждающіе.

— Что это? Неужели я дѣйствительный талантъ и только условія, погоня за благами жизни помѣшало проявить его во всемъ блескѣ и силѣ?...

Въ квартиру свою онъ вошелъ съ такимъ чувствомъ, точно она была чужая. И все вдругъ ему показалось чужимъ, ненужнымъ—и эта кокоточная, бьющая на рекламу, обстановка мастерской, и эти приторно улыбающіеся дамскіе портреты, и эта широкая турецкая оттоманка...

Я ждалъ тебя, часы текли уныло...

наивно пѣлъ за стѣной юный голосъ.

Но теперь, сейчасъ эти звуки не будили въ немъ горькаго чувства. Его мученія—погасли. Ихъ вытѣснило другое, отрадное число. Мысль, что у него есть дарованіе свѣтилась радостью въ его душѣ. И у него явилось безумное желаніе схватить ножъ, изрѣзать въ куски эти пошлые улыбающіеся портреты... Они были его врагами, они глушили его и долго держали въ постыдномъ рабствѣ, очень долго. Сколькo лѣтъ уплыло безцѣльно и нелѣпно! Впрочемъ,

дѣло поправимо; онъ сравнительно молодъ, здоровъ и впереди долгіе годы... Великая волшебная вещь—настоящій заслуженный успѣхъ. Онъ способенъ оказать чудеса, двинуть человѣка на подвигъ, окрыляетъ его творческій духъ. Теперь одно лишь—надо сжечь корабли. Уйти, убѣжать безъ оглядки отъ всей этой суетной жизни и мишуры, и отдаться живописи. Многое перезабыто; необходимо начинать сызнова, обратиться въ терпѣливаго прилежнаго ученика. Надо штудировать природу, форму. Ни одного лживаго, продажнаго мазка—все съ натуры!

Тревожно, не смыкая глазъ, провелъ ночь Дмитрій Дмитріевичъ. Но это была чистая сладостная тревога. Онъ мечталъ, и свѣтлыя грезы мерещились ему...

Н. Брешко-Брешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма изъ Кіева.

XIX.

Мнѣ о Медеѣ, злополучной дочери Гекаты, обработанный гг. Суворинымъ и Буренинымъ въ драматической формѣ, былъ поставленъ у насъ съ г-жей Строевой-Сокольской въ роли Медеи. Это былъ очень грустный спектакль. «Медея», извлеченная изъ архива капризомъ актрисы, нисколько, очевидно, не заинтересовала ее антуража. Впечатлѣніе получалось такое: «разрывайся, матушка, на здоровье, коли есть охота, а наше дѣло постороннее».

«Медея», какъ сценическое произведение, страдаетъ излишней растянутостью, отличающей, впрочемъ, всѣ драматическія обработки этого сюжета, еще со временъ Еврипида. Вся драматическая коллизія даннаго мотива могла бы разрѣшиться въ одномъ актѣ. Столкновеніе между Медеей и Язономъ классически просто. Драма стихійно проста и неотвратима, развиваясь, какъ и все стихійное, по законамъ наибольшей простоты и опредѣленности. Но форма, въ которой разрѣшается это столкновеніе, факты, данные предварительно и независимые отъ авторской фантазіи, требуютъ извѣстной подготовки для ихъ совершенія, т. е. времени. Отсюда растянутость, неизбежно сопровождающая всѣ драматическія обработки этого сюжета. Исключительная энергія темперамента требуетъ и отъ исполнительницы роли соответствующихъ качествъ. Г-жа Строева вполнѣ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. Эта исполнительница изумительной сценической энергіи. Но, обладая столь цѣннымъ качествомъ, тѣмъ болѣе цѣннымъ, что въ наше нейрастеничное время оно рѣдко, артистка не всегда умѣетъ управлять имъ въ интересахъ сценическаго впечатлѣнія, наконецъ, просто собственнаго здоровья. Вести всю роль въ повышенномъ тонѣ, считаясь только съ предѣлами собственнаго голоса, дыханія—задача неблагоприятная. Вниманіе зрителя утомляется однообразіемъ впечатлѣній, и драматическій эффектъ падаетъ. Тѣмъ не менѣе г-жа Строева проявила хорошую способность къ сценической экспрессіи и темпераментъ, переходящій, какъ я уже говорилъ, даже въ нѣсколько излишнюю горячность. Лицо ея выразительно, фигура сценически эффектна, голосъ звученъ и гибокъ; не точность интонаціи, происходящая, по моему, тоже отъ недостатка самообладанія, и нѣкоторое однообразіе и манерность жестикуляціи—вещи легко поправимыя. Въ роли леди Мильфордъ, слѣдующей роли, въ которой я видѣлъ г-жу Строеву, недостатки эти были замѣтны гораздо менѣе, и роль проведена гораздо цѣльнѣе. По сколько возможно сдѣлать общее заключеніе по тремъ сыграннымъ ею ролямъ (я видѣлъ г-жу Строеву еще въ роли Настасьи Филиповны въ пресловутомъ крыловскомъ «Идиотѣ»). Г-жа Строева—артистка сценической внѣшности, она лишена глубины чувства; сценическіе образы, создаваемые ею, способны поражать, но не трогать. Постановка «Медеи» могла служить образцомъ дебютнаго представленія, до того все было изъ рукъ вонъ неряшливо. Возобновленіе «Медеи» напомнило мнѣ о другой пьесѣ одного изъ ея авторовъ, о драмѣ г. Буре-

нина — «Ожерелье Афродиты». Это — жатая, сильная и эффектная пьеса, развивается, как ураган. Красивые, звучные стихи, колоритная обстановка античного востока, смѣлая характеристика главных героев, все, казалось, дѣлало ее желанной гостьей на сценических подмостках... Увы! Эта прекрасная пьеса безвременно потухла, благодаря бездарному исполнению главной роли бывшей «корифейкой» петербургскаго Литературнаго театра.

Я смѣло рекомендую эту пьесу артистамъ и режиссеру нашего театра, но, конечно, я желалъ бы ее видѣть не въ обстановкѣ Медеи.

Переходя теперь къ другой примадоннѣ нашего театра — г-жѣ Дарьяль, слѣдуетъ сказать, что она является исполнительницей несравненно болѣе урновѣшенной. Роль Луизы Миллеръ, съ которой началось мое знакомство съ названной актрисой на кievской сценѣ, проведена была ею почти безукоризненно. Я говорю почти, потому что г-жѣ Дарьяль не хватало для совершеннаго воплощенія шиллеровской героини какъ бы сказать... теплоты сердца... Ея Луиза немножко суха и скучна... Г-жѣ Дарьяль не хватало именно лиризма, того поэтическаго ореола, которымъ Шиллеръ окружилъ эту хорошенькую мѣшанку. Тѣмъ не менѣе Луиза — Дарьяль мнѣ очень понравилась. Появленіе ея въ этой роли было для меня неожиданностью. Года три-четыре тому назадъ въ Ростовѣ-на-Дону у Синельникова, я видѣлъ г-жу Дарьяль въ этой же пьесѣ, но въ роли леди Мильфордъ. Играть Луизу послѣ Мильфордъ немножко не въ порядкѣ вещей, обыкновенно, бываетъ наоборотъ... Ростовское впечатлѣніе было невыгодно, и я шелъ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, тѣмъ пріятнѣе сознается, что отъ него не осталось и слѣда...

Исполнение оказалось талантливымъ и стильнымъ. Можно было не соглашаться съ толкованіемъ роли, но нельзя не восхищаться той тщательностью въ ея обработкѣ, начиная съ внѣшности, которая дѣлала Луизу — Дарьяль оживленной фигурой съ какой-нибудь сельской идиолли Греза.

Цѣльность и красота всего исполненія исполнѣе отвѣчала изяществу наружности. Передъ нами прошла жертва несчастной судьбы, дѣвица столько же добродѣтельная, сколько прекрасная. Обладая совершенствомъ богини, но будучи въ жизни только мѣшанкой, она гибнетъ отъ невозможности согласить идеальные порывы своего сердца съ грубой и поворной дѣйствительностью. Такое толкованіе немножко высокопарно, но не лишено привлекательности. Успѣхъ г-жа Дарьяль имѣла рѣшительный, полный и исполнѣе заслуженный.

Въ этомъ спектаклѣ выступили чуть-ли не всѣ новые члены нашей труппы: г. Матковский игралъ Президента, г. Борисовскій — Вурма, г. Строитель — Миллера. Всѣ они имѣли успѣхъ безусловный, хотя, быть можетъ, права на него были не у всѣхъ одинаковы. Несомнѣнно, что Президенту — Матковскому не хватало холодной жестокости, отличающей этого прямолинейнаго карьериста. Его президентъ немного горячъ и мягокъ. Но импозантная внѣшность, красивая, увѣренная интонація, изящные жесты, невольно располагали зрителя въ пользу актера. Г. Борисовскій — Вурмъ былъ слишкомъ традиціонно отталкивающимъ. Я думаю, что это — плохая традиція. Лицо не всегда бываетъ зеркаломъ души и слишкомъ строгое соотвѣтствіе между чернотой души и безобразіемъ наружности отзывается ребячествомъ, незрѣлостью художественнаго воображенія. Такому физически отталкивающему человѣку, какъ Вурмъ въ изображеніи г. Борисовскаго, эстетически чужая Луиза не повѣрила бы ужъ въ силу неодолимой, физиологической антипатіи къ его безобразію... Г. Борисовскому стоитъ надъ этимъ задуматься, ибо онъ, прежде всего, актеръ талантливый и съ большимъ чувствомъ мѣры. Наиболѣе цѣльную фигуру дѣлаетъ г. Строитель изъ роли стараго музыканта.

Вообще такія строго опредѣленныя сценическія фигуры, какъ герои шиллеровской мѣшанки трагедіи, удаются нашимъ актерамъ лучше всего; въ этомъ, именно, обстоятельстве слѣдуетъ искать объясненія той исключительной популярности «Коварства и Любви», совершенно национализированной на русскихъ театральныя подмосткахъ. Отъ Шиллера приходится переходить къ Лихачеву, «Мамуся» котораго шла у насъ 20-го сентября, одновременно съ театромъ Корша. Г. Чинаровъ, ветеранъ коршевской академіи изящныхъ искусствъ, держитъ высоко ввѣренное ему знамя... Говорю это не въ судъ и не въ сужденіе... По Коршу, такъ по Коршу, все лучше, чѣмъ стоять на мѣстѣ, перетряхивая старую театральную ветошь.

«Мамуся» — хороша, литературная пьеса. Я все же боюсь, что это — плохой комплиментъ. Литературная пьеса значитъ — пьеса, утомительно длинная, пьеса лишняя сценическаго движенія, пьеса, въ которой всѣ дѣйствующія лица выходятъ по очереди на авансцену, садятся этакъ поудобнѣе, и говорятъ, говорятъ, говорятъ...

Одна экспозиція «Мамуси» занимаетъ 24 минуты, честное слово! на часы смотрѣлъ! Авторы литературныхъ пьесъ не вѣрятъ ни актерамъ, ни зрителямъ. Они все хотятъ сказать сами. Авторъ «Мамуси» тратилъ три четверти перваго акта на подробнѣйшее ознакомленіе зрителя съ характеристикой

дѣйствующихъ лицъ пьесы путемъ утомительно — длинныхъ о нихъ разговоровъ, вмѣсто того, чтобы предоставить имъ каждому говорить за себя... Пьеса оживаетъ только во второмъ и въ третьемъ актахъ, въ четвертомъ же снова читаются какъ бы некрологи всѣхъ персонажей, потерянныхъ для развязки.

А пьеса все же хорошая, съ интересно-задуманнымъ и тщательно-разработаннымъ характеромъ главнаго дѣйствующаго лица; остается пожалѣть, что авторъ безсиленъ оживить нарисованную имъ картину.

«Мамусю» играла М. М. Глѣбова; нѣтъ надобности прибавлять, что роль Астасовой словно написана для Маріи Михайловны.

Трогательно, подкупающе правдиво, просто, теплымъ искреннимъ тономъ ведетъ артистка роль несчастной «Мамуси», вплоть до того момента, когда не выдержавъ обрушившихся на ея голову злополучій, бѣдная женщина падаетъ на только что описанный судебнымъ приставомъ стулъ и умираетъ отъ «внутренняго кровоизліянія».

Первый выходъ М. М. Глѣбовой сопровождался шумными и продолжительными овациями, а поклонники дарованія почтенной артистки поднесли ей лавровый вѣнокъ.

Поставлена и сыграна пьеса была весьма тщательно и цѣльно. Г-жа Дарьяль — Раиса, г. Недѣлинъ — Помпей Саввичъ, г. Борисовскій — Жилинскій и г. Чинаровъ — Валентинъ соперничали другъ съ другомъ въ артистически-тонкой отдѣлкѣ своихъ ролей. Не понравилась мнѣ лишь г-жа Александрова; роль Наташи ей повидимому, совсѣмъ не подходитъ.

Всѣ артистки имѣли солидный и исполнѣе заслуженный успѣхъ.

Рядомъ съ успѣхомъ артистическимъ идетъ и успѣхъ матеріальный: рѣдкій сезонъ начинался при столь высокихъ и устойчивыхъ сборахъ.

Въ воскресенье 22 сентября, въ помѣщеніи контрактнаго дома, «Ревизоромъ» открыло свои спектакли «товарищество М. М. Бородай, В. А. Римскій-Корсаковъ и І. А. Горновскій».

Труппа у триумфировъ громадная; что она способна слѣлать, покажетъ будущее.

Н. Николаевъ.

«Мишель и Модрю».

(Режиссеръ и помощникъ Михайловскаго театра).

(Шаржъ П. Гуляки).

За границей.

Парижъ (отъ нашего корреспондента). Открытіе сезона до сихъ поръ принесло очень мало утѣшительнаго. Во Франціи драматическое искусство гордится славными традиціями, да и до сихъ поръ Парижъ играетъ очень важную роль въ культурной жизни общества, оставаясь едва ли не главнымъ центромъ драматическаго творчества и театральнаго жизни, несмотря на громадныя успѣхи, слѣданные въ послѣднее время германскими театрами. Въ сущности и теперь нигдѣ нѣтъ такого количества людей талантливыхъ, во всѣхъ областяхъ театральнаго дѣла, какъ именно здѣсь, въ Парижѣ. Но въ то же время масса грубыхъ, непростительныхъ пробѣловъ въ организаціи театровъ, множество крупныхъ недостатковъ тормозящихъ на каждомъ шагѣ развитіе искусства.

Однимъ изъ наиболѣе печальныхъ проявленій парижской театральнаго рутины справедливо считается боязнь всего новаго, оригинальнаго и самобытнаго — а боязнь эта, въ свою

очередь, наглядно проявляется въ отвращеніи къ новымъ пьесамъ и въ какой-то слѣпой, стихійной любви театралныхъ дирекцій къ старинному репертуару. Конечно, въ Парижѣ такая масса театровъ, что въ концѣ сезона, все-таки, ставится изрядное количество новыхъ пьесъ, но оно остается ничтожнымъ, если принять во вниманіе массу даровитыхъ молодыхъ драматурговъ, не имѣющихъ возможности добиться постановки своихъ произведеній и доходящихъ порою до полного отчаянія!

Да и въ сущности, за исключеніемъ пяти-шести модныхъ писателей, въ родѣ Капюса или Ростана, пьесы которыхъ заранѣе приняты съ радостью въ любомъ театрѣ, здѣшніе директора въ глубинѣ души хотѣли бы играть исключительно старыя, яко бы испытанныя, дѣлающія сборы пьесы, хотя почти всегда ошибаются. Всѣ парижскіе театры, — всѣ, безъ исключенія — начали сезонъ возобновленіемъ какой-нибудь старинной, донельзя заигранной вещи. Начнемъ съ такъ называемыхъ серьезныхъ, литературныхъ театровъ. Ихъ насчитывается не болѣе шести-семи — за то кафе-шантановъ около ста въ Парижѣ. Но не объ этомъ рѣчь. Театръ «Vaudeville» считающийся театромъ Режанъ, въ настоящее время гастролирующей въ Южной Америкѣ, театръ, который я лично считаю лучшимъ послѣ Французской Комедіи, готовитъ цѣлый рядъ очень интересныхъ новинокъ. Управляетъ этимъ театромъ мужъ г-жи Режанъ, извѣстный артистъ г. Порель, художникъ въ душѣ, человекъ замѣчательно образованный и начитанный и рѣдкій знатокъ дѣла. Его постановки образцовы, и гораздо художественнѣе, нежели напримѣръ въ пресловутомъ театрѣ Antoine, репертуаръ всегда интересенъ и литературенъ. Но и «Водевиль», подобно другимъ парижскимъ театрамъ, возобновилъ для начала сезона пьесу Пальерона «L'Ageingrat». Несмотря на темпераментъ настоящаго драматурга, пьеса Пальерона кажется теперь какимъ-то невозможнымъ анахронизмомъ. Другой литературный театръ «Gymnase» начинаетъ сезонъ опять-таки возобновленіемъ пьесы, шедшей въ первый разъ въ прошломъ году, — комедіи «Le Detour» молодого писателя Бернштейна. Это довольно талантливое произведеніе, въ немъ много правды, наблюдательности и даже драматической силы, хотя чересчуръ много тенденциозности.

И пресловутый театръ Антуана не отличился особеннымъ усердіемъ въ нынѣшнемъ сезонѣ. Директоръ этого театра, извѣстный артистъ, оказавшій въ свое время громадное и благотворное вліяніе на дѣло развитія театралнаго искусства во Франціи, Антуанъ. Когда-то смѣлый новаторъ и реформаторъ, дѣйствительно создавшій новую школу, новую манеру играть, и что всего важнѣе новое литературное направленіе, стремящееся къ большей правдѣ и простотѣ, Антуанъ, заслуги котораго огромны и который остается прекраснымъ исполнителемъ и metteur en scene — съ тѣхъ поръ, какъ его театръ пользуется громаднымъ матеріальнымъ успѣхомъ, поддается все болѣе и болѣе обаянію рутинѣ. Театръ его, такимъ образомъ, теряетъ свою прежнюю физиономію и оригинальность — но къ этому вопросу мы еще вернемся со временемъ, теперь же нельзя не отмѣтить грустнаго факта. Даже наиболѣе энергичный изъ парижскихъ импресарио не счумѣлъ приготовить какой-нибудь интересной новинки къ началу сезона. Да и въ старомъ уже затерянномъ репертуарѣ своего театра, Антуанъ могъ выбрать что-нибудь получше — идуть у него все очень слабыя вещи (репертуаръ здѣсь мѣняется каждый вечеръ, когда нѣтъ особеннаго денежнаго успѣха), а нѣкоторыя изъ нихъ грубые и скучные фарсы, идущіе въ концѣ спектакля, прямо-таки недостойны театра, имѣющаго претензіи на извѣстныя художественныя традиціи.

Въ театрахъ мелодрамы возобновили нѣсколько совсѣмъ уже допотопныхъ произведеній.

Театръ Porte Saint Martin, директоромъ котораго состоитъ Кокленъ-младшій, сынъ знаменитаго Коклена, возобновилъ мелодраму «Marie Jeanne», а театръ Республики когда-то имѣвшую громадный успѣхъ пьесу «Le Grace de Dieu». Пьеса эта шла когда-то и у насъ, въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ «Материнское благословеніе». Доницетти передѣлалъ ее въ либретто для одной изъ лучшихъ, наиболѣе поэтичныхъ своихъ оперъ «Линда да Шамуни». Но еще болѣе устарѣвшими кажутся старинныя водевили, возобновленные въ театрахъ легкой комедіи и фарса, всегда проивѣтающихъ въ Парижѣ и имѣющихъ прекрасныя труппы. Знаменитый въ свое время театръ Palais Royal возобновилъ избитый фарсъ «L'etrain de plaisir», грубую копію извѣстной «Cagnotte». Въ театрѣ Cluny идетъ всѣмъ набившая оскомину «Нинишъ» въ театрѣ Déjazet фарсъ «Doit — on le dire». Модный театръ «Варьете» ничего новаго не приготовилъ, и возобновляется, съ громадными затратами, «Орфей въ аду». Возобновляется же въ театрѣ Сары Бернаръ «Орленокъ», но безъ участія самой Сары Бернаръ. Въ октябрѣ обѣщали нѣсколько интересныхъ новинокъ. Въ «Водевиль» пойдетъ пьеса когда-то вліятельнаго и всемогущаго театралнаго критика, Бауера; дебютъ его въ качествѣ драматурга интересуетъ очень многихъ. Въ «Французской Комедіи» репетируютъ комедію совершенно неизвѣстнаго автора, г. Боине, дебютанта въ полномъ значеніи этого слова, — фактъ очень рѣдкій; въ

«Одеонѣ» сатирическую пьесу вѣнскаго драматурга, критика «Neue Freie Presse» г. Лотера «Arlequin-Roi» въ переводѣ какого-то начинающаго здѣшняго поэта. Наконецъ, съ нетерпѣніемъ ожидается открытіе театра «Ренесансъ», въ которомъ пойдетъ новая пьеса моднаго драматурга Капюса «La Chate-laine» съ г-жею Аденгъ въ главной роли.

Спектакль этотъ будетъ также дебютомъ даровитаго артиста, г. Гитри, бывшаго любимца публики Михайловскаго театра, пользующагося теперь въ Парижѣ громаднымъ авторитетомъ, на поприщѣ театралной антрепризы.

С. Раевскій.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

САРАТОВЪ. Сегодняшнее мое сообщеніе — о труппѣ. Небольшое мѣсто, предоставленное корреспонденту, не позволяетъ вдаваться въ доказательства и отзывъ по необходимости долженъ быть «голословнымъ», какъ любятъ выражаться артисты о рецензіяхъ. Конечно place aux dames. Во главѣ женскаго персонала ставятся «героини», ихъ у насъ двѣ г-жи Диѣйрова и Арди-Свѣтлова. Г-жа Свѣтлова служитъ второй годъ; порывистый достаточно сильный темпераментъ остается и по сіе время не выравненнымъ. Цѣльность въ изображеніи характера — на сторонѣ г-жи Диѣйровой. Эта «героиня» въ другомъ родѣ, для ролей болѣе мягкихъ, скорѣе лирическихъ, чѣмъ драматическихъ. Задушевность, которою проникнута ея игра, придастъ роли нѣчто особенно симпатичное; мягкія краски, мягкій тонъ. Артистка больше и больше завоевываетъ любовь публики. Она имѣетъ полное право и теперь играть многія роли изъ вѣдомства ingenue dramatique, хотя уже нуждается въ болѣе юной помощницѣ. А г-жа Дорманъ пока безъ успѣха занимается эту должностъ, Г-жа Морская очень недурная «кокетка», опытность, полное обладаніе своими силами, хотя-бы и скромными, и пріятная внѣшность даютъ въ суммѣ пока негромкій, но прочный успѣхъ. Г-жа Суревичъ призвана играть «грандами», надо бы прибавить — не слишкомъ грандамитскихъ. Артисткѣ недостаетъ именно той импонирующей значительности (въ тонѣ, въ манерахъ, во внѣшности), которая необходима для этого рода ролей. Комическая старуха г-жа Матрозова иногда склонна къ переигрыванію, къ неестественному смѣхотворству, но, вообще говоря, большого неудовольствія на эту артистку зритель не можетъ имѣть: полезная исполнительница, иногда съ огонькомъ. Мы пропустили изъ новыхъ силъ еще г-жу Воронину, служившую у насъ лѣтъ восемь тому назадъ. Повидимому, она претендуетъ на молодыхъ бытовыхъ героинь. Г-жа Воронина не блещетъ талантомъ, но заслуживаетъ полную похвалу за искренность и правдивость изображенія. Въ мужскомъ персоналѣ съ первыхъ спектаклей выдѣлился г. Галицкій. Актеръ безусловно хорошій, съ большимъ жаромъ для драматическихъ сценъ и вѣрный въ пріемахъ современнымъ требованіямъ реальности. Иногда замѣчалось желаніе подчеркнуть ту или другую фразу, положеніе, сцену. Отъ этого надо воздерживаться, хотя-бы изъ боязни впасть въ драматическій шаржъ (есть такой). Не менѣйшій успѣхъ имѣетъ г. Двинскій, «любовникъ». Недостаточная сила драматическаго подъема искупается интеллигентной работой, обдуманностью, осмысленностью. «Фатъ» г. Дубецкій приличенъ, удовлетворителенъ, нѣсколько суховатъ и поэтому мало двигаетъ характерныя особенности роли. Отмѣтимъ съ похвалой г. Кармина, какъ хорошаго артиста на мелкихъ, юныхъ фатовъ, вродѣ Вово Звѣздинцева изъ «Плодовъ Просвѣщенія». Комики представлены гг. Мартыновымъ и Шевченко. Первый намъ очень понравился въ Аркашкѣ у Островскаго, а потомъ мы убѣдились, что этотъ нелюбимый комизма актеръ страдаетъ рѣдкимъ однообразіемъ читки. Выходитъ что-то монотонное и одинаковое. Г. Шевченко обходится безъ всякихъ потугъ на театральное остроуміе и очень мнѣ нравится какъ разнообразіемъ въ обрисовкѣ, такъ и сдержанностью въ комическихъ пріемахъ. Главный составъ труппы будетъ исчерпанъ, если мы назовемъ еще прежнихъ знакомыхъ: Шебуеву, Славянскую, Соболевичова и Михаленко. Каждый изъ нихъ занимаетъ очень отвѣтственное положеніе въ труппѣ и, вообще говоря, отвѣчаетъ первостепеннымъ требованіямъ. Далѣе въ труппѣ идетъ рядъ вспомогательныхъ силъ, вторыхъ актеровъ и актрисъ. Объ этихъ, создателяхъ ансамбля можно сказать въ другой разъ, особо. Выдающимися новостями въ репертуарѣ были «Дѣти Ванюшина» и «Петербургскія трушобы». Обѣ дѣлаютъ сборы и, кажется, возбуждаютъ такіе же порядочные споры. «Петербургскія трушобы» многими правдоверными осуждены, но мнѣ кажется, надо быть справедливымъ даже къ «врагу по направленію», Всеволуду Крестовскому: нѣкоторыя картины жизненны, нѣкоторыя сцены достойны вниманія самаго

строгаго цѣнителя и судьи. О репертуарѣ и новостяхъ. Впрочемъ, до слѣдующаго раза.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся 12 сентября «Талантами и поклонниками» (дебютъ г-жи А. Л. Тугариновой) и водевилемъ «Школьная пора» (дебютъ г-жи А. А. Сарматовой). Затѣмъ послѣдовали дебютные спектакли для г-жи Н. В. Волховской («Купальные огни»), г. М. М. Петипа («Ревизоръ», «Гувернеръ», «Горе отъ ума», «Донъ-Жуанъ» и «Казнь») и г-жи К. В. Кручинной («Принцесса Греза»). Если мы упомянемъ еще г-на и г-жу Черногорскихъ, гг. Соловьева и Пальмина, г-жъ Лидину и Лебедеву, то нами будутъ перечислены уже всѣ артисты и артистки, приглашенные С. И. Крыловымъ для Новочеркасска взаимѣмъ выбывшихъ г-жъ Юрсовой, Вейманъ, Орликъ, Англичановой, Вадимовой, гг. А. И. Каширина, Петрова-Краевского, Щепкина и Корнильева.

Побывавъ почти на всѣхъ дебютныхъ спектакляхъ, лично я, къ большому моему огорченію, вынесъ далеко не отрадное впечатлѣніе. Не говоря ужъ объ обычномъ въ началѣ сезона (и, тѣмъ болѣе, въ «дебютныхъ спектакляхъ») отсутствіи ансамбля, почти всѣ дебютанты показались мнѣ менѣе интересными, чѣмъ тѣ, замѣнить которыхъ они явились. Артистки (за исключеніемъ г-жи Сарматовой, вполне удовлетворительной на амплуа молоденькихъ лѣбушекъ и въ водевиляхъ) кажутся мнѣ и недостаточно опытными на сценѣ, и мало пережившими, испытанными и передумавшими въ жизни.

При вакантномъ амплуа первой драматической героини, въ труппѣ, повидимому, три почти равносильныхъ ingénues-dramatiques, и я предвижу даже большія затрудненія для режиссера при распредѣленіи между ними ролей, когда дебюты закончатся. Но пожиремъ—увидимъ. Пока же, памятуя пословицу «comparaison n'est pas raison», скажемъ, что г-жа Тугаринова, по нашему мнѣнію, будетъ пользоваться хорошимъ успѣхомъ въ роляхъ кроткихъ, самоотверженныхъ и симпатичныхъ ingénues Г-жа Волховская, играющая болѣе, какъ говорится, «нутромъ», пожалуй, въ иныхъ роляхъ будетъ производить сильное, даже потрясающее впечатлѣніе, но ей нужно бы не забывать условій сцены: не отворачиваться отъ публики и говорить громче и разборчивѣе. Г-жа Кручинина, насколько можно судить по одной роли, будетъ выступать въ болѣе эффектныхъ, обстановочныхъ пьесахъ, шеголять роскошными и эксцентричными костюмами и, по всѣмъ даннымъ, окажется хорошей grande-coquette. Роль Меллисанды она провела довольно хорошо и была очень красива и эффектна.

Обращаясь къ гг. артистамъ, замѣчу прежде всего, что гг. Петипа и Черногорскій вмѣстѣ должны замѣнить прошлогоднихъ премьеровъ гг. А. И. Каширина и Петрова-Краевского, неспихъ до извѣстной степени весь репертуаръ. Но г. Черногорскій, какъ слабый актеръ, особаго интереса не представляетъ и, очевидно, никакого вліянія на репертуаръ имѣть не будетъ. Что же касается М. М. Петипа, то его «гастрольный» репертуаръ намъ хорошо извѣстенъ, и, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени не было еще поставлено ни одной пьесы, въ которой бы мы не видѣли его же самого на разныхъ сценахъ лѣтъ 10, 15 и даже 20 тому назадъ. Г. Петипа все же вынужденъ гримироваться болѣе или менѣе молодымъ, и лично мнѣ, напр., очень досадно видѣть героя-любownika драмы съ ясно различаемыми предательскими слѣдами театральнаго парика, чужихъ волосъ на головѣ. Каковъ будетъ г. Петипа въ роляхъ современнаго бытового репертуара, я не знаю, такъ какъ давно ужъ не видалъ его на сценѣ, но сильно сомнѣваюсь, чтобы онъ сумѣлъ заставить насъ забыть г. Каширина во многихъ роляхъ послѣдняго, какъ дядя Ваня, Ванюшинъ—отецъ, Никита, Геншель, Іоаннъ Грозный и проч.

Объ остальныхъ новыхъ для Новочеркасска артистахъ и артисткахъ пока сказать нечего. Старые же знакомцы и любимцы нашей публики, каковы гг. Михайловъ, Вадимовъ, Васильевъ, Грессеръ, Петровъ, Орскій, г-жи Казанская и Невѣрова,—выступаютъ съ прежнимъ успѣхомъ. При открытіи сезона многочисленная публика каждаго изъ нихъ встрѣчала дружными и продолжительными аплодисментами. Отсутствіе г. Петрова-Краевского должно сильно повліять на репертуаръ и, какъ мнѣ кажется, прежде всего невыгодно отзовется на г. Васильевъ, которому часто придется выступать въ роляхъ, не соответствующихъ характеру его дарованія. *Матовъ.*

КУРСКЪ. Минувшій лѣтній сезонъ въ Курскѣ нельзя считать особенно удачнымъ. Хотя для публики были открыты три сада, но развлеченій въ нихъ почти не было никакихъ: въ городскомъ саду игралъ оркестръ Козловскаго полка, и по временамъ устраивался крошечный фейерверкъ, иногда подвизались балаганные куплетисты и хоръ лапотниковъ. Почти то же было и въ Клубномъ саду. Въ имѣющемся въ саду театрѣ за его ветхостью, ставить спектаклей не разрѣшили, да и правленіе клуба къ тому же особенно и не хлопотало объ этомъ. Оно не только не намѣрено исправитъ зданіе театра, но и подарило его на сносъ обществу распространенія просвѣщенія въ народѣ. На сценѣ театра, находящагося въ третѣмъ саду «Венеція» подвизались въ началѣ

сезона, куплетисты и хоръ, а затѣмъ малороссійская труппа г-жи Рѣшимовой. Театръ въ городскомъ саду былъ снятъ г-мъ Максимовичемъ и Тамаринымъ, но послѣ двѣнадцати спектаклей, они передали театръ г-жѣ Вадимовой. Труппа была не изъ важныхъ. Май, а за тѣмъ и іюнь дали г-жѣ Вадимовой большой убытокъ, сначала артисты терпѣливо переносили задержки въ жалованьи, но когда на горизонтѣ вновь появился г. Максимовичъ, стали настойчиво требовать у г-жи Вадимовой недоплаченное жалованье. Не зная, какъ удовлетворить артистовъ, антрепренерша пригласила къ себѣ кассиршу съ залогомъ въ 200 руб., которые и предложила артистамъ, но послѣдніе настоятельно потребовали уплаты всего жалованья, и когда г-жа Вадимова отказала—они заявили полицмейстеру, который отказался пропускать афиши г-жи Вадимовой до полной уплаты денегъ. Дѣло бы прекратилось, если бы не гг. Максимовичъ и Лангфельдъ, которые составили товарищество изъ недовольныхъ артистовъ и начали ставить спектакли, но увы, отъ этого сборы не увеличались и товарищество по-прежнему терпѣло убытки. Въ августѣ товарищество пригласило къ себѣ малороссовъ подвизавшихся на сценѣ театра въ «Венецію». Но и это не помогло: театръ по прежнему пустовалъ. Въ іюнѣ въ труппѣ г-жи Вадимовой гастролировалъ г. Россовъ, но сборы были тоже не важнѣе и объявленный съ г. Россовымъ «Маскарадъ» Лермонтова не состоялся за отсутствіемъ сбора. Нельзя умолчать о трагикомическомъ столкновеніи съ театральнымъ рецензентомъ. Такъ какъ театръ обыкновенно на половину бываетъ наполненъ бесплатными зрителями, то антреприза на время гастролей Россова слѣлалъ анонсъ: «на гастроліа г. Россова, контромарки не дѣйствительны»; руководясь этимъ, капельдинеръ, не зная въ лицо рецензента «Курскихъ вѣдомостей», по контромаркѣ не впустилъ его въ театръ. Въ результатѣ «непріятности» въ рецензіяхъ.

Такъ какъ зимній городской театръ попалъ въ руки антрепренера, то любители драматическаго искусства и общество распространенія народнаго образованія, беруть на время своихъ спектаклей залъ общественнаго собранія—онъ имѣетъ сцену. Но это до времени, пока лѣтній театръ городского сада не будетъ приведенъ настолько въ теплій, что въ немъ можно будетъ давать спектакли, не рискуя заморозить публику.

И. Курскій.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. Въ текущемъ зимнемъ сезонѣ Нижній-Новгородъ едва не остался безъ театра: г. Линтваревъ, снявшій театръ вмѣсто отказавшагося отъ антрепризы г. Незлобина, общалъ городу оперу и драму, но не только не исполнилъ даннаго имъ общашія по отношенію къ оперѣ, а фактически устранился отъ антрепризы, передавъ ее г. Басманову. Правда, что на афишахъ фигурируютъ въ качествахъ антрепренеровъ и г. Линтваревъ, и г. Басмановъ, но перваго до сихъ поръ и не видно въ Нижнемъ, между тѣмъ какъ послѣднему пришлось сформировать труппу, устраивать новыя декорачіи, приобретать мебель и пр. Затраты эти, повидимому, довольно значительны, такъ какъ бывшій антрепренеръ г. Незлобинъ увезъ всѣ лучшія декорачіи и мебель, оставивъ довольно жалкую обстановку. По своему составу труппа г. Басманова многимъ отличается отъ бывшей. Труппа г. Незлобина преимущественно состояла изъ молодыхъ начинающихъ актеровъ, такъ что мѣстная пресса по справедливости дала ей названіе театральной школы («Волгарь»), между тѣмъ какъ у г. Басманова, судя по составу первымъ спектаклямъ, труппа и значительно сильнѣе.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ общали спектакли по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ, имѣя въ виду учащуюся молодежь, которой здѣсь много. Такъ 29 сентября утромъ идетъ: «Горе отъ ума». Кромѣ того, для всѣхъ служащихъ въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ будутъ выдаваться чековые книжки со скидкой 100/0, что является новостью; для остальной публики будетъ открыта продажа абонментныхъ книжекъ цѣною въ 30, 60 и болѣе рублей.

Для открытія сезона была поставлена «Послѣдняя жертва», давшая полный сборъ. Наибольшій успѣхъ имѣла г-жа Рыбчинская. Образъ Юліи Павловны въ ея изображеніи вышелъ довольно рельефнымъ. Выдержанно и правдиво передалъ Фрола Оедулыча г. Волховской. Заслуживалъ вниманія и г. Басмановъ въ роли Дульчина.

Въ общемъ, однако, артисты волновались. Въ декоративномъ отношеніи г. Незлобинъ давалъ болѣе. Второй спектакль былъ 28 сентября. Шелъ «Уріель Акоста». Въ роли Юлифи выступила сравнительно еще молодая актриса г-жа Миртова. Артистка не лишена искорки, но въ техническомъ отношеніи не безъ недостатковъ. Г. Николаевъ въ роли Уріеля проявилъ много чувства, жалъ только, что голосовыя средства у него не особенно велики. Недурны были и г. Войталовскій (Сильва) и г-жа Лаврова (Эсфирь) и другіе исполнители. Общее впечатлѣніе лучше, чѣмъ въ первомъ спектаклѣ, что объясняется болѣею увѣренностью.

Пріятно видѣть, что на первый планъ выдвигается внутренняя сторона искусства, а не внѣшняя, какъ было у г. Незлобина, который увлекался тенденціями московскаго Художественнаго театра.

Н. Сафоновъ.

ИРКУТСКЪ. Оперный сезонъ новая антреприза открыла оперой «Жизнь за Царя», въ которой дебютировали г-жа Картавина (Антонина), Мейчикъ (Ваня), гг. Лебедевъ (Сабининъ) и Дракули (Сусанинъ). Опера сошла хорошо. Большой успѣхъ выпалъ на долю г. Дракули. Затѣмъ шелъ «Евгеній Онѣгинъ» съ такимъ распределеніемъ партій: Татьяна — Друзякина, Ольга — Янса, Няня — Мейчикъ, Ленскій — Арцимовичъ, Онѣгинъ — Брагинъ, Греминъ — Дракули. Гг. Друзякина и Арцимовичъ имѣли успѣхъ, послѣдній копируетъ костюмомъ и манерой пѣнія г. Собинова. Затѣмъ въ оперѣ «Аида» дебютировали: Куза въ заглавной партіи, г. Сюненбергъ — Амнерисъ, Сокольскій — Амонасро, а въ «Фаустѣ» состоялись дебюты: Ланге (лир. сопрано), Новицкой (меццо сопрано), г. Томарсъ (лир. теноръ) — Фауста и г. Россолимо въ партіи Мефистофеля.

Этими спектаклями дебюты исчерпываются. На видномъ мѣстѣ нынѣшняго состава оперы слѣдуетъ поставить г-жу Сюненбергъ, которая можетъ служить украшеніемъ любой оперы. У Картавиной, отчасти уже знакомой иркутянамъ, съ прекраснымъ голосомъ соединяется жизненная игра, Мейчикъ обладаетъ звучнымъ голосомъ нѣсколько горловаго тембра, Друзякина и Ланге (двѣ лир. сопрано) поютъ несомнѣнно, особенно послѣдняя; г-жа Друзякина прекрасно держится на сценѣ. Г-жи Янса, Новицкая, Тихомирова, — приглашены на вторыя партіи. Г. Томарсъ достаточно всѣмъ извѣстенъ, г. Арцимовичъ отлично владѣетъ своимъ небольшимъ голосомъ. Г. Лебедевъ, видимо, начинающій артистъ. Баритонамъ Брагину и Сокольскому, послѣ Максакова и Яковлева, приходится съ трудомъ завоевывать успѣхъ, что не всегда имъ удается. Г. Дракули пользуется симпатіями публики. Г. Россолимо обладаетъ слишкомъ маленькимъ голосомъ даже для такихъ партій, какъ слуги (Демонъ). Оркестръ г. Позенъ (1-й дирижеръ) ведетъ черезчуръ нервно, а г. Павловъ (2-й дирижеръ) — уныло, безъ оттѣнковъ. Хоры детонируютъ.

Новая антреприза обновила обстановку декорациями, переднею занавѣсою, но сдѣлала крупную ошибку пригласивъ тройной почти составъ оперы съ бѣшенными окладами и неустойками. Мѣсячный бюджетъ около 23.000 руб. или «на кругъ» нужно будетъ взять около 800 руб., что нашъ театръ при полныхъ сборахъ по обыкн. цѣнѣ — 1000 руб. и при возвышенныхъ (для оперъ, идущихъ впервые) — 1200 руб. едва ли дастъ.

Съ января будущаго года будетъ отдѣлана сцена мѣст. Общ. Собранія, гдѣ, по слухамъ, будетъ давать спектакли опереточная труппа прежняго антрепренера гор. театра А. А. Кравченко.

П. Н. Колотилова.

ВЛАДИКАВКАЗЪ. Городской театръ еще на два года снятъ г-жею Аничковой-Ивановой. Кромѣ Владикавказа г-жа Иванова рискнула снять еще театръ въ Тулѣ, для котораго ею набранъ почти весь составъ прошлогодней владикавказской труппы. Носились было слухи о негласной сдачѣ владикавказскаго театра г-жей Ивановой, г-жѣ Малиновской, но они не подтверждаются. Театръ снова «заново отремонтированъ», что не мѣшаетъ ему, однако, по прежнему быть тѣснымъ и неудобнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Составъ труппы этого сезона слѣдующій: г-жи Писарева, Пивоварова, Вѣровская, Милина, Кохановичъ, Летаръ, Плевинская, Цвѣткова, Шебуева, Маркова, Пасхалова и Жанина; гг. Абловъ, Бѣжинъ, Горинъ-Гульшинъ, Семашко-Орловъ, Грининъ, Савельевъ, Чупровъ, Буховецкій, Долиновъ, Любинъ, Кургановъ, Константиновъ, Качальскій. Режиссеръ Н. Е. Абловъ, помощникъ режиссера М. В. Ляминъ, суфлеръ — А. Е. Барановичъ, декораторъ Г. А. Простаковъ.

26-го сентября состоялось открытіе сезона. Была поставлена «Родина» Зудермана, шедшая довольно гладко. Въ роли Магды выступила г-жа Писарева и произвела пріятное впечатлѣніе. Хороши были еще г-жи Пивоварова, Милина и Вѣровская. Г. Гаринъ-Гульшинъ недурно провелъ роль Шварце. Г. Бѣжинъ въ роли пастора былъ, пожалуй, немножко сухъ. Въ общемъ же новая труппа понравилась. Для дальнѣйшей постановки намѣчены: «Новое дѣло», «Казнь», «Идіотъ» и «Заза».

В. Л.

СМОЛЕНСКЪ. Въ смоленскомъ театрѣ народного дома произошли нѣкоторыя перемѣны. Такъ, въ составъ драматической труппы приглашены новые артисты: Н. С. Самойлова (героиня), Е. А. Лѣсновская, М. А. Кининская (ком. старуха), А. В. Булатова (вторыя роли), Л. А. Карамзинъ (режиссеръ), Г. И. Новиковъ, Б. А. Булатовъ, В. А. Московскій, С. Ф. Азовскій, В. К. Леонтьевъ. Изъ прежнихъ артистовъ остались И. А. Польша, М. С. Боринъ, А. С. Двинскій и суфлеръ Державинъ. Затѣмъ, говорятъ, будетъ установлено особое наблюдение за репертуаромъ и нужно думать, что на сценѣ народного театра не будутъ ставиться разныя «сенсационныя» пьесы. Царствованіе любителей и любительницъ драматическаго искусства закончилось: они будутъ принимать участіе въ спектакляхъ въ очень ограниченномъ числѣ. Одна только любительница стоитъ внѣ конкурса — г-жа Вороновская, супруга директора театра. Съ ея участіемъ состоится и первый спектакль въ театрѣ — «Родина» Зудермана. Ставить спектакли

исключительно съ любителями признано весьма неудобнымъ, тѣмъ болѣе что изъ-за «недоразумѣній между ними и дирекціей (г. Вороновскимъ) изъ состава любительскаго кружка выбыли нѣкоторые, пользовавшіеся большимъ успѣхомъ исполнители — напр. г. Плещачевскій. Въ общемъ, дѣла въ народномъ театрѣ могутъ идти не дурно, такъ какъ зимою это единственный у насъ театръ, въ которомъ даются постоянные спектакли. Еще въ прошломъ году играла драматическая труппа въ залѣ благороднаго собранія, но въ нынѣшнемъ никто не рѣшился снять этотъ театръ и такимъ образомъ у народного дома не будетъ конкурентовъ, кромѣ гастролеровъ. О спектакляхъ обновленной труппы сообщимъ своевременно.

Съ 15-го сентября въ залѣ благороднаго собранія начнутся спектакли товарищества оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ г-жи Кнауфъ-Каменской. Труппа даетъ только три спектакля («Аида», «Демонъ», «Фаустъ»). Въ составѣ этой гастрوليрующей по провинціи труппы находятся между прочимъ, г-жи Муранская, Шау, Шмидтъ, Хартуляри, гг. Евгеньевъ-Дарскій, Н. В. Картевевъ, Я. М. Медвѣдевъ, Сливинскій и др. Есть и балетъ «съ Варшавскихъ правительственныхъ театровъ», — какъ напечатано въ афишѣ.

А. Е.

ХЕРСОНЪ. Труппа Кошевѣрова и Мейерхольда открыла сезонъ 22 сентября пьесы Чехова «Три Сестры». Трудная по исполненію пьеса была такъ тщательно разработана во всѣхъ деталяхъ, что ея, можно сказать, не узнали видѣвшіе исполненіе ея въ Херсонѣ раньше другою труппою. Мѣстный органъ печати мѣтко выразился объ исполненіи пьесы, что она разыграна «концертно». Переполнившая театръ публика забросала исполнителей цвѣтами. Всѣ были одинаково хороши, включительно до нѣмой роли няньки, выглядывающей съ крыльца на покидающихъ городъ артиллеристовъ. Обставлена была пьеса въ художественномъ и декоративномъ отношеніяхъ также непривычно для херсонцевъ. Нововведеніе для нашего театра — потолокъ на сценѣ, для чего гг. антрепренеры переустроили освѣщеніе сцены, которое не было раньше приспособлено для сцены съ потолкомъ. Вообще они дѣлаютъ не малыя затраты на изготовленіе новыхъ декораций, костюмовъ и обстановки. Въ далекомъ уголкѣ юга наши антрепренеры желаютъ насадить принципы, воспитавшаго ихъ московскаго Художественнаго театра, насколько это имъ позволяетъ обстоятельство. Надо ожидать, что при такой постановкѣ дѣла херсонцы вознаграждать гг. Кошевѣрова и Мейерхольда матеріально и дадутъ имъ возможность благополучно провести сезонъ, такъ какъ наша публика хотя и бѣдна, но отзывчива на все хорошее и несетъ на него послѣдніе гроши.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 7-го октября: «Свадьба Кречинскаго». — 8-го: «Плоды просвѣщенія». — 9-го: «Ревизоръ». — 10-го: «Забава», — «Осенняя скука». — 11-го: въ 1 й разъ: «Ипполитъ», тр. — 13-го: утромъ: «Недоросль». — Вечеромъ: «Комета».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 7-го октября: «Да здравствуетъ жизнь!». — 8-го: «Ma fée». — 9-го: «Миссъ Гоббсъ». — 10-го: «Ma fée». — 11-го: «Да здравствуетъ жизнь!». — 12-го: «Amoureuse», — «La convive». — 13-го: Amoureuse, — «La convive».

Въ Маринскомъ театрѣ. 7-го октября: «Сервилія». — 8-го: «Русланъ и Людмила». — 9-го: «Корсаръ». — 10-го: «Пиковая дама». — 11-го: «Іоаннъ Лейденскій». — 13-го, утромъ: «Жизнь за Царя». — Вечеромъ: Донъ-Кихотъ.

Редакторъ А. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

слѣдующія изданія журнала «Театръ и Искусство»:

„ПОБѢДА“

пьеса въ 5 д. В. О. Трахтенберга. Ц. 2 р.

(ближ. новинка Александрин. театра).

„НАСЛѢДНЫЙ ПРИНЦЪ“

(литогр. изданіе),

пьеса въ 4 д. О. И. Латернера. Ц. 2 р.

(ближайш. новинка Литературно-Худож. театра въ СПб.).

5617

1—1

Фисгармоніи

американской фабрики
„Карпентеръ“
отличаются прекраснымъ тономъ
и солидной конструкціей.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:
№ 4034. Съ 12 регистрами
и 98 голосами. . . 160 руб.
№ 4037. Съ 12 регистрами
и 132 голосами . . 175 „
№ 4064. Съ 16 регистрами
и 196 голосами . . 250 „

ФИСГАРМОНИИ

другихъ лучшихъ фабрикъ въ 40, 60, 85, 100, 110, 130,
150, 160, 175, 185, 200, 225, 275, 300, 350, 375 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

СПБ.: Вол. Морская, 34. ☎ МОСКВА: Кузнечный мостъ д. Захарьина.

Концертные

Гармоніумы

по 450, 550, съ
двумя клавиа-
турами 750,
1000 р., модель
В. И. Главата
2000 р.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Большой Заль Консерваторіи.

Въ Воскресенье, 6-го Октября, вѣдѣ абоне-
мента „ЕВГЕНІА ОНѢГИНЪ“, музыка
П. Чайковского, либретто по Пушкину
(участв. г-жи Гущина, Шубина, Глин-
ская-Фалькманъ, гг. Долининъ, Шewe-
левъ, Мутинь и др.).—Въ Понедѣльникъ,
7-го, первый спектакль 1-го абонемента
„РОГНЕДА“, муз. А. Н. Сѣрова, стихи
Д. В. Аверкіева (участв. г-жи Томская,
Шубина, Глинская-Фалькманъ, гг. Кле-
ментьевъ, Шeweлевъ, Мутинь и друг.).

Цѣна мѣстамъ общедоступная отъ
35 коп. до 5 р. 60 к. за спектакль.

Подписка на 2 абонемента принимается
отъ 3 р. 10 к. до 51 руб. за 12 спектак-
лей. Сбереженіе верхняго платья без-
платно. Вилеты въ кассѣ дирекціи (В.
Морская, 13) ежедневно съ 10 ч. утра
до 5 час. вечера и на вечерній спектакль
съ 7 час. вечера въ кассѣ театра.

МОДЫ и ПЛАТЬЯ

А. Я. Красникъ-Венгерова.

Невскій просп., № 66, уголъ Караванной.
№ 5619.

12—1.

М^{ме} ВЕЛИНЪ

возвратясь изъ заграницы

имѣетъ большой выборъ

ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

ЛУЧШИХЪ ДОВОДЪ ПАРИЖА.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Владимірскій просп., д. № 3, кв. № 10.

52—2

5613

Соматоза

ВОЗБУЖДАЕТЪ
ВЪ ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ
АППЕТИТЪ

Рекомендуется врачами какъ превосходное
укрѣпляющее средство.

затѣмъ въ органическомъ соединеніи съ
жельзомъ (2%)

подъ названіемъ

ЖЕЛЪЗИСТАЯ СОМАТОЗА

ПРИ БЛѢДНОЙ НЕМОЧИ.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
НАСТОЯЩАЯ ТОЛЬКО ВЪ ОРИГИНАЛЬНОЙ УПАКОВКѢ.

И. И. И. И. И. И.

5534

1—1

Разрѣшено С.П.Б. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(СРѢМЕ АМУКОС)
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ и проч. Въ особенности
рекомендуется Гг. артистамъ и артисткамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жиръ и прочія послѣдствія гримировки. Цѣна
банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія І. ГОЛЛЕ-
ДЕРЪ“ С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

Театръ-концертъ „АЛКАЗАРЪ“.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Большой экстраординарный артистический концертъ-попури.

Дебютъ извѣст. франц. пѣв. La Jolie Деллаферъ, три вѣвскихъ ласточекъ m-lles Элли, знам. trio Les Бонтестъ, trio Маригольдъ, итальянск. шансон. пѣв. m-lle Реали, m-lle Делила, La belle Мили Каролла, m-lle Решке, m-lle Шенингъ, шансон. пѣв. m-lle Искра, m-lle Вѣрина, m-lle Делисъ, m-lle Гальмаи, m-lle Оливетъ, m-lle Андримонъ, m-lle Визетъ, m-lle Ионеско, m-lle Мальцева, m-lle Езерская, m-lle Табори, изв. куп. г. А. М. Войцеховскій, г. Александровъ, квартетъ Калай, „Сафо“. Русский хоръ г-жи Волнокиной, малорусская труппа г-жи Яковлевой, оркестръ г. Штейнбрехера. Начало ровно въ 8 час. вечера.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція А. И. Иванова и В. А. Казанскаго).

Русская комическая опера и оперетка.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

Начало спектаклей въ 8 ч. Касса открыта съ 10 ч. утра.

Репертуаръ театровъ Спб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 6-го Октября: днемъ въ 1 часть, въ 8-й разъ „ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦЪ И ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ“, въ 12 карт. Островскаго. Вечеромъ, въ 1-й разъ по возобновленіи: „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ или ЖИЗНЬ ИГРОКА“, драма въ 6-ти карт., Виктора Дюканжа и Дино.—Въ Понедѣльникъ, 7-го: 1) оперный спектакль: въ 6 разъ „ЮЛАНТА“, муз. Чайковскаго. 2) въ 5 разъ „ПАНЬ-СОТНИКЪ“, муз. Казаченко.—Во Вторникъ, 8-го: „СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица). Обстановочная др. Ж. Ришпена, пер. Н. Тамарина.—Въ Среда, 9-го: оперный спектакль, во 2-й разъ по возобновленіи „ВРАЖЬЯ СИЛА“, оп. въ 5 д. муз. А. Н. Сѣрова.—Въ Четвергъ, 10-го: въ 9-й разъ представ. историч. хроники въ 12 карт. Островскаго, „ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦЪ И ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ“.—Въ Пятницу, 11-го: оперный спектакль: „ЧАРОДѢЙКА“, опера въ 4 дѣйств., муз. Чайковскаго.—Въ Субботу, 12-го: музыки и увеселеній не будетъ.—Въ Воскресенье, 13-го: днемъ съ 2 часовъ: „ЧЕТВЕРТЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КОНЦЕРТЪ“, при участіи большого струннаго оркестра и оперныхъ артистовъ. Веч.: въ 1-й разъ „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖОВОЙ ЛИНИИ“, ком. въ 5 д. Красовскаго. Начало спектаклей ровно въ 8 час. вечера.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ

(б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 6-го Октября: „ДВА ПОДРОСТКА“, др. въ 5 д. Пьера де-Курселя.—Въ Среда, 9-го: „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ или ЖИЗНЬ ИГРОКА“, др. въ 6-ти картинахъ, Виктора Дюканжа и Дино.—Въ Пятницу, 11-го: „ЛѢСЪ“, ком. въ 5-ти дѣйств. Островскаго.—Въ Воскресенье, 13-го: „ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА“, др. въ 5 д. Бурдига. Въ антрактахъ играетъ румынскій оркестръ Г. ЖОРЖЕСКО. Билеты на всѣ объявленные спектакли можно получать заблаговременно. Касса открыта ежедневно съ 10-ти ч. утра. По окончаніи представленія, вагоны Невской пригородной дороги идутъ въ оба направленія. Вр. завѣд. театр. частью режис. А. Я. Алексѣевъ.

Вазелиновое мыло.

изъ Американскаго Вазелиноваго масла

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Вазелиновое мыло не сушитъ кожу и придаетъ ей приятную мягкость и бѣлизну. Цѣна за кусокъ 30 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: К. Мишнеръ. Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ. С.-Петербургъ, Басейная улица, № 27.

Т. С. ДАРГОМЫЖСКАЯ

сильно драм. роли и grandes-coquettes, свободна на зимній сезонъ. Москва, театральное бюро.

№ 5616

3—1

№ 4711

О-де-ли

Eau de Lys

БѢЛАГО, РОЗОВАГО И ЖЕЛТАГО ЦВѢТОВЪ;
всѣми признанное превосходное туалетное средство для мытья лица, для сохраненія свѣжести молодости и для устраненія веснушекъ и всѣхъ нечистотъ лица.

Ферд. Мюльгенсъ
КЕЛЬНЪ на РЕЙНѢ и РИГА.
Поставщикъ Двора Его Императорск. Величест.

5602 6—1

НУЖНЫ АРТИСТЫ

въ большой губернской городъ на крупныя оклады жалованья: 1) **Драматическій и характерныя роли** (Геншель, Ризооръ, Трастъ, Ивановъ, Рахмановъ, Демурихъ и т. под.), 2) **Драматическій любовникъ**, 3) **Драматическая ingenue**. Обращаться за справками: 5615 Москва, Театральное Бюро. 2—1

ТРИКО ДЛЯ ТЕАТРА

шелковое, фальтексовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоменд. складъ чулочныхъ издѣл. 10—2

5604

Д. ДАЛЬБЕРГЪ. Спб. Гороховая д. 16

Товаръ высылается наложен. платежомъ.